

05,4

Театральное искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1911 г. НА ЖУРНАЛЬ **ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО**

52 №№ еженедельнаго иллюстрированного журнала (около 1000 иллюстраций)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ Библиотеки Театра и Искусства: около

20 новых репертуарныхъ пьесъ, беллетристика, научно-популярныя статьи, отдѣлъ "Эстрада"—сборникъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р. За границу 10 р.

На полгода 4 р. (съ 1 июля по 1 января). За границу 6 р.

Отдѣльныя №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петита (въ 1/2 страницы) позади текста, 70 коп.—передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4, открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія = **№ 26**
Воскресенье, 26 Юня

1911

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ:

- ДѢТИ ЛЮБВИ**, п. въ 4 д. А. Баталыя, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р. (Въ печ.).
- РАРА**, ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт. „Которая изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р.
- *ГВАРДЕЙСКІЙ ОФИЦЕРЪ**, въ 3 д. Фр. Моальна (автора „Чорта“) (ролей: м. 3, ж. 3). Ц. 2 р. Роля 2 р. Пр. В. 101 с. г.
- APRÈS MOI** („Послѣ меня“) пьеса А. Верштейна, пер. М. А. Потапенко. ц. 2 р. Пр. В. № 101 с. г.
- АЛИБИ**, п. въ 3 д., авториз. перев. кн. Ф. Косаткина-Ростовскаго. Ц. 2 р. Пр. В. № 101.
- ВЕЛИКІЙ ПОКОЙНИКЪ** ком. въ 4 д., пер. съ нѣм. (Реп. Спб. Т-ва Общед. драмы) ц. 2 р.
- ЛАВИНА** п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. Спб. Мал. т.) ц. 2 р.
- *ИНТЕЛЛИГЕНТЫ** п. въ 4 д. А. Стойкина (Реперт. Харьк. гор. т.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- ТЕАТРАЛЬНЫЕ БОГИ** ком. въ 3 д. Гр. Гр. Ге. ц. 2 р.
- *НАПОЛЕОНЪ и ПАНИ ВАЛЕВСКАЯ** п. въ 5 д., пер. съ польск. (Реперт. Спб. Малаго т.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- БОГАТЫЕ**, п. въ 4 д. В. И. Томашевской (премьер. на конкурсѣ имени Вучины при Новорос. университет.), ц. 2 р. Пр. В. 111.
- РАБЫ ЧУВСТВА** (Старикъ) п. въ 5 д. Порто-Риша, перев. съ франц. ц. 2 р. Пр. В. № 101.
- *БЕЗЪ КЛЮЧА** к. въ 1 д. Аверченко ц. 1 р. Пр. В. № 79 с. г.
- *ПОЛКОВОДЦЫ** (На развалинахъ) п. въ 4 д. А. Кайдарова ц. 2 р. Пр. В. № 44 с. г.
- *ДѢТИ** к. въ 3 д. Г. Вара, (м. 4, ж. 1), ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- *ПАНА МАЛИШЕВСКАЯ** (Метресса) п. въ 3 д. Г. Запольской, ц. 2 р. Пр. В. № 52 с. г.
- *БОГОМЪ ИЗБРАННЫЕ** др. въ 4 д. изъ евр. живн Д. Венарке (авт. „Пасынки живнн“) Удост. почет. отзыва на конкурсѣ имени Островскаго, Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
- *ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ**, др. см. въ 4 карт. по Тургеневу, Пр. В. № 79 с. г.
- *САМСОНЪ и ДАЛИЛА** трагиком. (изъ соврем. живн) въ 3 д. Перев. О. Димова и Вятъ, (м. 6, ж. 3), Реперт. Спб. Драмат. т. ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.
- *ЗЕМЛЯКИ** ком. въ 3 д. Ш. Аша изъ живнн русскихъ евреевъ въ Америкѣ. Пр. В. № 44 с. г. ц. 2 р.
- *ЛЮБОВЬ НА ЗЕМЛѢ** п. въ 4 д. Ив. Новикова, (Реперт. т. Неагобина) Пр. В. № 31 с. г. ц. 2 р.
- НАШЛА КОСА НА КАМЕНЬ**, п. въ 4 д. Г. Вида, пер. В. С. ц. 2 р.
- *Смѣльчакъ**, ком. въ 3 д. А. Атиса и Гр. Бернара, пер. М. А. Потапенко, ц. 2 р.
- *Шальной парень** (Мой другъ Теодя) п. 3 д. (съ франц.) ц. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
- *Смѣшная исторія** Вл. О. Трахтенберга. (Реп. Спб. Мал. т.). Ц. 2 р., роля 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Хитрый дворянинъ**, ком. въ 4 д. А. Энгеля, ц. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.

Открыта полугодовая подписка

(Съ 1-го Юля) . . . . . 4 руб.
За границу . . . . . 6 „

МУЗЕЙ
ЛЕН. ТЕАТРЪ

Продолженіе списка пьесъ:

- Майскій сонъ ком. въ 3 д. Лотара Шмидтъ, пер. съ нѣм. (реп. Спб. Т-ва Общед. драмы) (м. 4, ж. 3). П. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 104.
- *Лѣсныя тайны Евг. Чирикова (реперт. Спб. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- *Темное пятно, ком. въ 3 д. П-е изд. п. 2 р.
- *Золотая свобода П-е изд. п. 2 р. рол. 2 р. 50 к.
- *Пасынки жизни. П-е изд. п. 2 р. Пр. В. 101.
- *Весеннее безуміе Осипа Дымова, (Реперт. Спб. Драм. т.) п. 2 р. П. В. 1910 г. № 279.
- *Журналисты п. въ 4 д. А. А. Яблоновскаго п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 272
- *Священная роща, ком. въ 3 д. Байяве и Флерса, Реперт. Спб. Мал. т., пер. Е. С. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- *Распутица, д. въ 4 д. В. Рышкова (м. 6, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 240.
- *Жуликъ, п. въ 5 д. И. Н. Потапенко (м. 11, ж. 6) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1910 г. № 272.
- Комедія браня, ком. въ 4-хъ д. С. Юшкевича, п. 2 р., пев. 4 р., роли 3 р.
- *Три странники любви, ком. въ 3 д. съ польск. (м. 3, ж. 2) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 170.
- *Безъ обряда, п. въ 4 д. Марселя Прево (м. 8, ж. 5) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 194.
- *Неразумная дѣва, п. въ 4 д. А. Ватайда, пер. М. В. п. 2 р. Роли 2 р. Пр. В. 1910 г. № 130.
- Всѣ они таковы, к. въ 4 д. (съ фр.) п. 2 р.
- *Кладъ, ком. въ 4 д. изъ еврейск. жизни Д. Пинскаго (м. 6, ж. 2), п. 2 р. (Реперт. театра Рейнгардта), Правит. Вѣстн. 1910 г. № 104.
- Гаудеамусъ, ком. въ 4 д. Л. Андреева (м. 12 ж. 3) пев. 3 р. 50 к., роли 2 р. 50 к., сценарій 50 к.
- *Черная смерть, драм. легенда въ 3 д. В. Чирикова (м. 9, ж. 5) п. 2 р., роли 2 р.
- *Бабье лѣто, ком. въ 4 д. Осипа Дымова (ж. 4, м. 5) п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 240.
- *Дѣтская наторга, др. въ 4 д., пер. съ фр. (Реп. Спб. Литейн. т.), п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 194.
- *Мазепа, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер. съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3), п. 2 р., 9 г. Пр. В. № 22.
- *Вѣдьма (реперт. Малаго театра), въ 4 д. В. Трахтенберга, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. 1910 г. № 67.
- *Кафе Ноблестъ, ком. въ 3 д. изъ современ. жизни „подонковъ“ Берлина п. 2 р. (съ нѣм.), Реп. т. Корша Пр. В. 1910 г. № 142.
- *Тайфунъ, др. въ 4 д. (Изъ жизни, японцевъ). Перев. съ рукописи И. Троякаго, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к., Прав. Вѣст. № 111.
- *Концертъ, ком. въ 3 д. Г. Бара (реперт. М. Малаго т.), съ нѣмец., п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 111.
- *Легкомысленная сестра, ком. въ 4 д. В. Пержинскаго, пер. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 67.

РОЯЛИ ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

ДОМА

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРНЫЕ СПЕКТАКЛИ:

Въ Воскресенье, 26-го: „ЦЫГАНОВЪИ БАРОНЪ“.—27-го: „МЕФИСТОФЕЛЬ“.—28-го, при участ. артиста Евгения Джиральди „ДЕМОНЪ“.

Таврической садъ Въ Воскресенье, 26-го: „ИВАНЪ РАЗБОЙНИКЪ“.—27-го: „ГИБЕЛЬ СОДОМА“.—28-го: „РАСПЛАТА“.—29-го: „ТРОЗА“.—30-го: „УБИЙЦА КОВЕРЛЕЙ“.

Василеостровскій Въ Воскресенье, 26-го: „ВИНДЗОРСКІИ ПРОКЛАЗНИЦЪ“.—29-го: „ДВОРЯНОКЕ ГНЕЗДО“.

Екатерингофскій Въ Воскресенье, 26-го: „ДВѢ СИРОТКИ“.—29-го: „ВОЙ БАБОЧЕКЪ“.

Стекланный Въ Воскресенье, 26-го: „ЗАЦЪ“.—29-го: „ВОРОНА ИЗЪ НАВЛИНЬИХЪ ПЕРЬЯХЪ“.

ТЕАТРЪ И САДЪ ЛѢТНИЙ „БУФФЪ“ ТЕАТРЪ И САДЪ

Фонтанка, 114. Телефонъ 216-96.

Дирекція А. А. БРЯНСКАГО.

ЛѢТНИЙ СЕЗОНЪ на 1911 годъ.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ, concert-variété и проч.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Волыцкая Н. Н., Глория Н. Д., Добротина А. А., Казанцева Н. Г., Левтовская Е. П., Дегать Е. Л., Лерма Е. Ф., Ольгина С. Л., Орловъ Е. А., Сара Лина С. Г., Святлова С. Д., Тамара Н. И., Шувалова В. М.

Мужской персоналъ: Вивчъ М. И., Валковъ В. Ю., Вивчъ А. А., Ламаровъ В. К., Шитриевъ К. И., Камекинъ А. П., Ростовскій И. И., Кошеровъ А. Д., Губаковъ Н. В., Монаховъ Н. Ф., Радонскій В. Я., Ростовцевъ М. А., Фаона А. Н., Юрьевскій Ю. М.

Глав. капельм. В. І. Шлангъ. Режис. М. И. Клягелъ, Худож.-декор. Е. Ф. Бауеръ, Глав. рожис. Н. Ф. Монаховъ, Валетк.: А. Ю. Меландиной и И. А. Чистяковъ, Хорм. Г. И. Ясочковъ и Л. П. Торчиловъ. Завѣд. монтаж. частью В. И. Петровъ. Помощн. режис. Г. М. Амановъ, Вибл. К. И. Юргенсонъ, Костюм.: И. И. Клягелъ и А. П. Фокина, Парикмахеръ Г. В. Александровъ.

По окончаніи спектакля, на малой сценѣ роскошной вечерней, подъ упр. Н. Ф. БУТЛЕРЪ

ГРАНДИОЗНЫЙ ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ-ВАРИЕТЪ

Начало спектаклей въ театрѣ—8¼ ч. веч., оконч. не позже 11¼ ч. Нач. дивертис.—12 ч. ночи. Входъ въ садъ 50 коп. (съ благотворительнымъ сборомъ). Цѣны мѣстамъ въ театрѣ обыкновенныя. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

Уполномоченный Дирекція **Л. Л. Пальметій.**

НОВЫЕ ВОДЕВИДИ

«Маэстро дель бель канто» Раф. Адельгейма, п. 75 к.

«Двадцать два несчастья» С. Антимонова, п. 60 к. Пр. В. № 101.

«Школьная пара» О. Бабецкаго, п. 60 к. Пр. В. № 79 с. г.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній, монологовъ, разсказовъ, романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр. п. 1 р. 50 к., цензуров. экз. 3 р. 50 к.

РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ представленію запрещена, п. 80 к. Высылаются наложеннымъ платежомъ. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

за выставку въ Ростовѣ на дону ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ Спб. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и остальныхъ 6-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пасоажъ, театра Фарсъ, Гушкакова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, Спб. Зоологическаго сада, театра Эдмонъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажа и Дѣтской группы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКИХЪ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 65-78. Разсудимо по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гудяковой улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможныя парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

Театръ и искусство.

№ 26. — 1911 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Ненормальное положеніе частнаго драмат. театра въ Петербургѣ. — Авторское право въ Италіи. — Замѣтка. — Хроника. — Феликсъ Моттль. *И. Кюрозовскаго*. — За рубежомъ (1. „Прекрасная Елена“ въ постановкѣ Рейнгардта. 2. Новая опера Пуччини). — Музыкальныя замѣтки. *И. Кюрозовскаго*. — Постановка. (Изъ очерковъ о театрѣ *Поля Жюлисти*). — Врагъ искусства. *А. Косоротова*. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объясненія.

Рисунки и портреты: † Феликсъ Моттль, Гастрольная поѣздка М. Г. Савиной (группа), Берлинскій сезонъ (8 рис.), Парижскій салонъ, Г. Астрюкъ, Аслановъ (шаржъ), Гг. Астрюкъ и Нижинскій (карикатура).

Содержаніе приложенія къ № 26: „Библиотека Театра и Искусства“, кн. VI. Воспоминанія Анны Жюдикъ. (Продолж.). Очерки изъ прошлаго тифлискаго театра. *Юр. Кобякова*. (Продолж.). Технические приемы драмы. *Dr. Robert Hessen*. Перев. съ нѣмецкаго *В. В. Сладковцева*. (Продолж.). „Приличія“, п. въ 1 д. *В. Билибина*. „Люди“, п. въ 5 д. *А. Каменскаго*. Эстрада. Книга 2-я. Выпускъ VI.

С.-Петербургъ, 26-го июня 1911 года.

Съ каждымъ сезономъ все глубже становится разница въ театральномъ отношеніи между Москвою и Петербургомъ. Разумѣется, Петербургъ и Москва — вообще, города несхожіе, имѣющие свои особыя историческія судьбы и отсюда естественная разница какъ въ составѣ театральной публики, такъ и во всемъ направленіи театральнаго дѣла. Петербургъ привлекаетъ со всѣхъ концовъ страны карьеристовъ, холостую молодежь, временныхъ жителей, проходящихъ петербургскую школу жизни и практики, принципы которыхъ потомъ пытаются примѣнять въ административной дѣятельности въ провинціи. Такой публикѣ и театры требуются особаго рода. Но, думается, что на положеніи театральнаго дѣла въ обѣихъ столицахъ отзываются и частныя причины. Въ Петербургѣ, на примѣръ, за исключеніемъ театра А. С. Суворина (вѣрнѣе было бы сказать — театра „Нов. Врем.“, такъ какъ лично С. А. Суворинъ принимаетъ въ веденіи дѣла все меньше и меньше участія), нѣтъ совершенно частнаго драматическаго театра, въ то время, какъ въ Москвѣ имѣются Художественный театръ, театръ Корша, К. Н. Незлобина, а съ сезона 1912—13 г. будетъ существовать еще и театръ Н. Н. Соболевскаго-Самарина. Для всѣхъ этихъ театровъ находится не только репертуаръ, но и публика. Наоборотъ, петербургскіе театры идутъ по пути шаловливаго и легкомысленнаго искусства. Возможно ли, однако, допустить, чтобы Петербургъ съ его 2-милліоннымъ населеніемъ и едва ли не самымъ высокимъ во всемъ мірѣ процентомъ интеллигенціи, не нуждался въ настоящемъ, съ избраннымъ репертуаромъ, частномъ драматическомъ театрѣ?

Думается, что причины этого страннаго пробѣла лежать не только въ общемъ характерѣ петербургскаго населенія, а и въ частныхъ обстоятельствахъ.

Такими частными обстоятельствами мы считаемъ, во-первыхъ, отсутствіе подходящаго театральнаго зданія. Существующіе въ Петербургѣ частныя театры, за исключеніемъ „Буффа“ и „Паласы“, въ которыхъ зашла оперетка, и Малаго, арендованнаго такъ называемымъ Литературно-художественнымъ Обществомъ, г. е. А. С. Суворинымъ, относятся къ типу небольшихъ театровъ, съ предѣльнымъ количествомъ 700 мѣстъ. „Обязательныя постановленія“ городской управы относительно постройки театровъ

столь чрезмѣрны въ своей требовательности, что для постройки большого театра, въ виду крайней дороговизны земли, необходимы огромныя капиталы. Художественный театръ въ Москвѣ, устроенный въ Коммерческомъ переулкѣ, въ Петербургѣ не могъ бы быть выстроенъ, такъ какъ требуется, прежде всего, полугорная противъ высоты зданія площадь. Благодаря щедрости нашей злополучнѣйшей петербургской думы въ выработкѣ обязательно-стѣснительныхъ постановленій (характерно, что управа постановила недавно о закрытіи 44 кинематографовъ, а градоначальникъ съ этимъ не согласился!), строятся театры небольшіе, либо воздвигаются зданія по окраинамъ, что, при отсутствіи удовлетворительныхъ путей сообщенія (по винѣ той же злополучной домо-владѣльческой думы), приводитъ къ неудачамъ. Въ небольшихъ же театрахъ могутъ существовать лишь тѣ театральные жанры, которые посѣщаются состоятельною публикою, не стѣсняющеюся платить дорого за мѣста.

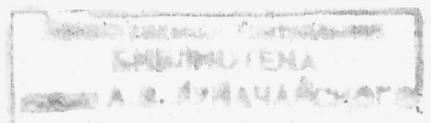
Вторая причина заключается въ огромной конкуренціи Народнаго дома. Огромный театръ, имѣющей возможность пускать публику по дешевымъ цѣнамъ, отнимаетъ у частнаго драматическаго или опернаго театра значительную часть демократической массы. Приходится, такимъ образомъ, основывать свое существованіе на измѣнчивыхъ и крайне притязательныхъ вкусахъ наиболѣе избранной публики.

Въ то же время духовная жизнь петербургской публики лишена руководства въ истинномъ смыслѣ слова. Печать не чувствуетъ себя связанной съ театромъ общностью культурныхъ и просвѣтительныхъ задачъ, какъ это наблюдается въ Москвѣ, а еще больше въ провинціи. Наиболѣе распространенный въ Петербургѣ органъ — „Новое Время“ — имѣетъ свой собственный театръ и, естественно, жаръ души и все чувство солидарности обращаетъ на свой театръ. Другіе органы печати либо обращаютъ на театръ слишкомъ мало вниманія, либо, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, сосредоточиваютъ свое вниманіе на казенныхъ театрахъ — какъ разъ на тѣхъ, гдѣ слово печати можетъ имѣть наименьшее вліяніе, упуская изъ виду, что при всей почтенности своихъ художественныхъ задачъ и своей дѣятельности, казенные театры все же не болѣе, какъ „офиціозы“ искусства.

Если принять въ соображеніе еще различнаго рода административныя стѣсненія, то легко представить себѣ всю трудность существованія въ Петербургѣ солиднаго и серьезнаго частнаго театра. Въ театральномъ отношеніи Петербургъ страшно отсталъ. Онъ еще сохранилъ нѣкоторую гегемонію въ области пластическихъ искусствъ, музыки и литературы, но никакъ не въ области театра, несмотря на то, что, по составу населенія, принадлежитъ къ наиболѣе изысканнымъ въ культурномъ отношеніи и образованнымъ городамъ.

Наступающій сезонъ снова встрѣчаетъ насъ 4 оперетками и сонмомъ иныхъ театровъ легкаго жанра. Безъ сомнѣнія, это искусственное перепроизводство, доказывающее, быть можетъ, сильнѣе, чѣмъ наши предыдущія разсужденія, ненормальное положеніе частнаго драматическаго театра въ Петербургѣ.

Въ италіанскую палату депутатовъ депутатомъ Розади внесенъ проектъ объ измѣненіи авторскаго закона на музыкальныя произведенія. Какъ извѣстно,

такъ называемое „авторское право“ (вѣрнѣе, право издателей и перекупщиковъ) продолжается *восемьдесятъ* (80) лѣтъ. Розади, чтобы компенсировать зло такого воистину варварскаго срока, выработалъ проектъ, по которому каждый желающій имѣеть право ставить оперы черезъ 10 лѣтъ послѣ ихъ появленія, съ уплатою авторскаго гонорара въ обычномъ размѣрѣ и съ внесеніемъ залога автору въ тысячу лиръ. Казалось бы, что можно возразить противъ такого проекта? Но проектъ Розади бьетъ— и пребольно—по карманамъ Рикарди, Сонцоньо и др. миланскихъ издателей и перекупщиковъ, и вотъ, въ вліятельной миланской газетѣ „Corriere de le Sera“ находимъ бѣшенныя статьи противъ проекта Розади.

Куда конь съ копытомъ и т. д... Любопытно, что и въ „Нов. Врем.“ находимъ небольшую замѣтку въ защиту италіанскихъ перекупщиковъ. „Съ какою цѣлью понадобился подобный пресектъ—понять трудно“, съ видомъ святой наивности замѣчаетъ „Нов. Времѣ“.

„Во всякомъ случаѣ, онъ вызвалъ горячій протестъ италіанскихъ композиторовъ противъ непрошенной заботы, направленной какъ будто (sic!) къ распространенію музыкальныхъ произведеній, но въ сущности ограничивающей право авторовъ охранять ихъ сочиненія такъ, какъ они считаютъ цѣлесообразнымъ для себя“.

„Непонимающимъ“ трудно, дѣйствительно, растолковать, въ чемъ дѣло. „У меня есть истина,—какъ писалъ Толстой—но я продаю ее“. Тутъ больше: „у меня есть истина, но и за нормальныя деньги не продаю ее, а какъ вздумается“. Все лицемѣріе толкующихъ о культурѣ, просвѣщеніи, искусствѣ и пр. публицистовъ раскрывается въ ихъ отношеніи къ авторскому праву. Въместо того, чтобы привѣтствовать всякое мѣропріятіе, имѣющее цѣлью сдѣлать геній человѣческой доступнымъ, не лишая въ то же время авторовъ права на справедливое вознагражденіе, они, наоборотъ, всячески этому противодействуютъ, забывая, что произведеніе генія въ сто кратъ болѣе обязано народу, его собирательному творчеству, его культурѣ и работѣ всѣхъ предшественниковъ, нежели единоличному дару автора. Да и не говоря уже объ этомъ прямомъ долгѣ народу, что за удивительная „соль земли“ эти гг. авторы, цѣпляющіеся за свою „собственность“, какъ самые обыкновенныя лавочкини!..

Мы получили слѣд. замѣтку.

„Въ „Театрѣ и Иск.“ была приведена выдержка изъ статистики о заработкѣ нѣмецкихъ актеровъ. Эги данныя взяты, поидимому, изъ книги Гуссава Риккельта „Schauspieler und Direktoren“. По подсчету Риккельта, сценическихъ дѣятелей на нѣмецкихъ сценахъ (значитъ, и въ Австріи) числится 25,000 (данныя 1910 г.). Театровъ имѣется 350—зимнихъ, 150—лѣтнихъ, 120—гастролирующихъ труппъ. Изъ 350 зимнихъ театровъ, функционируютъ коуглый годъ—30, „11 мѣсяцевъ—6, 10 мѣс.—17, 9 мѣс.—19, 8 мѣс.—36, 7½ мѣс.—24, 7 мѣс.—56, 6½ мѣс.—19, 6 мѣс.—112, 5½ мѣс.—14 и 5 мѣс.—18. Изъ 150 лѣтнихъ театровъ, функционируютъ 5 мѣс.—11, 4½ мѣс.—6, 4 мѣс.—38, 3½ мѣс.—15, 3 мѣс.—45, 2½ мѣс.—17, 2 мѣс.—18.“

Какъ легко видѣть, сезоны на нѣмецкихъ сценахъ значительно длиннѣе нашихъ, и такимъ образомъ, средней заработокъ нѣмецкаго актера, исчисляемый Риккельтомъ изъ 12 мѣс., по сравненію съ жалованьями русскихъ актеровъ, еще меньше. Вотъ любопытная статистика относительно заработка сценическихъ работниковъ на австрійскихъ сценахъ. Изъ нихъ:

210	получаютъ на кругъ въ мѣс.	25	марокъ.
240	„	38	„
730	„	51	„
1630	„	75	„
640	„	100	„
250	„	125	„
76	„	отъ 560—800	„
35	„	800—1200	„
28	„	1200—1600	„
15	„	свыше 1600	„

И наконецъ, есть одинъ счастливецъ, комикъ Жирарди, получающій 10,000 мар. въ мѣс. И для контраста, около 1'00 чел. имѣютъ въ среднемъ 20 мар. въ мѣсяцъ!

Таковы жалованья нѣмецкихъ актеровъ. Если для читателей „Театра и Искус.“ интересны данныя, касающіяся бытовой стороны и юридическихъ отношеній между работодателями и работниками въ нѣмецкихъ театрахъ, то я сочту приятнымъ долгомъ прислать въ редакцію соотвѣтствующія извлеченія изъ книги Риккельта. Пожалуй, окажется еще, что русскіе актеры спятъ на розахъ! *Читателямъ“.*

Мы очень просимъ нашего читателя подѣлиться этими данными, хотя, что касается „розъ“ русскаго актера, мы держимся особаго мнѣнія.

Фондъ имени Я. Я. Бахрушина.

Для образованія стипендіи имени А. А. Бахрушина поступило: отъ П. А. Переяславцева—5 руб., отъ В. Х. Губермана—3 р. Итого 8 руб. А съ прежде поступившими 133 р.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Какъ извѣстно, Театральное Общество обратилось къ правительству съ просьбой объ отпускѣ ему изъ 10-ти-милл. фонда пособія въ размѣрѣ 40,000 руб., причемъ указывало, что въ противномъ случаѣ обществу придется ликвидировать свою дѣятельность. По слухамъ, сообщаемымъ „Русскими Вѣдомостями“, министерство финансовъ относится отрицательно къ этому ходатайству, основываясь на томъ, что учреждаемая по частной инициативѣ благотворительныя учрежденія должны разсчитывать не на казенныя ссуды, а на общественную благотворительность.

— По сообщенію Освѣдомительнаго Бюро, русское правительство намѣрено вступить въ переговоры съ Франціей относительно заключенія конвенціи осенью текущаго года.

Для предварительнаго выясненія всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ заключеніемъ конвенціи объ огражденіи авторскихъ правъ, при министерствѣ юстиціи, подъ предсѣдательствомъ товарища министра юстиціи А. Н. Веревкина, образовано особое междуведомственное совѣщаніе въ составѣ представителей подлежащихъ вѣдомствъ. Въ циркулярномъ сообщеніи Освѣдомительнаго Бюро говорится между прочимъ: „Задача совѣщанія была бы весьма облегчена, если бы при обсужденіи тѣхъ условий, которыя было желательнымъ включить въ означенную конвенцію для огражденія русскихъ интересовъ, совѣщаніе могло имѣть въ виду не только заключенія названныхъ представителей отдѣльныхъ вѣдомствъ, но и мнѣнія ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ данномъ дѣлѣ отечественныхъ авторовъ и издателей. Въ виду этого, предсѣдатель совѣщанія обращается ко всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя желали бы высказаться по связаннымъ съ предположенною конференціею вопросамъ, съ просьбой доставить свои замѣчанія въ возможно непродолжительномъ времени, или ему непосредственно, или же въ юрисконсультскую часть министерства юстиціи, на имя члена консультаціи Ф. А. Вальтера“.

— Намъ пишутъ изъ Лондона: Кн. В. В. Барятинскій только что закончилъ новую трехактную пьесу „Комедія смерти“. Сюжетомъ пьесы служить та пошлость, которой сопровождается каждый разъ смерть. На сценѣ представители высшаго свѣтскаго общества, которые всегда такъ удаются кн. Барятинскому. Фабулы въ пьесѣ, въ сущности, никакой.

Начинается пьеса смертью одного богатаго человѣка и затѣмъ, очень живо рисуется, съ юморомъ, часто злымъ, вся та пошлая сутолока, которая творится вокругъ покойника. Въ пьесѣ нѣсколько живыхъ и интересныхъ ролей какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Новая опера. Какъ намъ сообщаютъ, В. И. Ребиковымъ написаны 2 оперы: „Женщина съ кинжаломъ“, въ 1 актѣ, либретто по пьесѣ А. Шницлера и „Альфа и Омега“. Заглавная роль въ ней написана для Ф. И. Шаляпина. „Альфа“—облазны Люцифера, преподносимые чловѣчеству; „Омега“— послѣдній день вселенной. Композиторъ готовитъ еще новую оперу „Антихристъ“.

— Какъ намъ сообщаютъ, слухи о томъ, будто В. И. Пюнтковская намѣрена отказаться отъ аренды „Пассажа“, не вѣрны. Г-жей Пюнтковской уже сформированы труппа, хоръ и оркестръ. На дняхъ выѣзжаетъ за-границу режиссеръ труппы Н. Г. Сѣверскій для ознакомленія съ новинками иностранной сцены.

— Пьеса „Частное дѣло“ Николая Черешнева включена въ репертуаръ театра Незлобина въ Москвѣ. Въ Петербургѣ пьеса принята въ Малый театръ.

— Въ Маломъ театрѣ въ теченіе августа, какъ говорятъ, будетъ продолженіе „майскаго сезона“ г. Глаголина.

— Возвратилась М. Ф. Кшесинская, ни разу не выступивъ въ Лондонѣ. Она находитъ, что „Паласъ-театръ“—мѣсто, не подходящее для выступленій артистки Императорскаго балета.

— Извѣстный парижскій импрессаріо Астрюкъ, кромѣ спектаклей московск. Художественнаго театра, рѣшилъ организовать въ Парижѣ въ будущемъ сезонѣ и русскую оперу. Въ сентябрѣ онъ прѣѣзжаетъ въ Петербургъ и Москву смотрѣть оперы „Садко“ и „Хованщину“, которыя пойдутъ въ Парижѣ. Г. Астрюкъ будетъ формировать и труппу для этихъ оперъ.

— Заболѣвшій тифомъ и находящійся на излеченіи въ Маринской больницѣ актеръ московскаго Художественнаго театра В. І. Грибунинъ совсѣмъ было уже поправился и собрался выписаться изъ больницы, но возвратный тифъ заставилъ его остаться въ больницѣ. Врачи находятъ, что болѣзнь опасности не представляетъ.

— Съ 25 іюня въ оперѣ Народнаго дома состоится нѣсколько гастролей извѣстнаго баритона, съ успѣхомъ выступавшаго въ Америкѣ, Е. Л. Джиральдони. Онъ выступитъ въ роляхъ: Отелло, Онѣгина, Демона и Скарпи („Тоска“).

— М. Г. Савина уѣхала за границу, въ курортъ Сальцо-Маджоре.

— Написанная къ предстоящему 70-лѣтнему юбилею со дня кончины поэта М. Ю. Лермонтова артистомъ Народнаго дома И. П. Чаловымъ-Чальскимъ пьеса „Дуэль Лермонтова“ къ представлению драматическою цензурою не разрѣшена.

— Въ союзѣ драматическихъ и музыкальныхъ писателей перешли изъ общества русскихъ драматическихъ писателей наслѣдники Даргомыжскаго.

— М. В. Дальская, арестованная въ Читѣ за убійство артиста Вартенева и за покушеніе на убійство купца Орлика, освобождена изъ-подъ стражи подъ залогъ.

— На-дняхъ вернулась изъ поѣздки труппа Л. А. Леонтьева, ѣздившая съ репертуаромъ Литейнаго театра. Труппа посѣтила 15 городовъ: Череповецъ, Вологда, Угличъ, Молога, Кострома, Кинешма, Рыбинскъ, Ярославль, Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Чистополь, Елабуга, Пермь, Вятка и во 2-й разъ Вологда и Череповецъ. Всего дано около 30 спектаклей, взято на кругъ около 350 р.

— Предполагающаяся поѣздка труппы С. П. Дягилева въ Берлинъ по окончаніи гастролей въ Лондонѣ не состоится.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Лондона, большинство артистовъ согласилось ѣхать на гастроли въ Берлинъ только при условіи значительнаго увеличенія гонорара.

— А. Д. Кошевскій подписалъ контрактъ съ А. А. Брянскимъ на 3 года—по сезонъ 1914 г. При все возрастающемъ количествѣ операточныхъ театровъ такая предусмотрительность со стороны г. Брянскаго вполне понятна.

— Говорятъ, что въ театрѣ „Казино“ будетъ оперетка. Итого—въ предстоящемъ сезонѣ въ Петербургѣ будетъ 4 оперетки.

* * *

Дачные театры.

Ст. Сиверская, Варшавской ж. дороги. Б. артистъ Маринской оперы, служившій ранѣе и на драматической сценѣ, Н. С. Климовъ, собралъ хорошую молодую труппу, которая сразу завоевала симпатіи публики. Каждая пьеса разучивается и ставится съ увлеченіемъ, любовью, тщательно. Я видѣлъ два разнообразныхъ спектакля: драму Найденова „Дѣти Ванюшина“ и веселый пастышечекъ В. Крылова „Сорванецъ“, передъ которымъ шелъ опять Найденовскій драматическій эскизъ „№ 13“. Въ драмѣ роли разошлись очень удачно.

Г. Климовъ въ роли старика Ванюшина сумѣлъ ярко показать страдающаго человѣка, котораго озлобилъ семейный разладъ. Сцену съ сыномъ Алешей, котораго искренно съ неподдѣльнымъ огонькомъ игралъ способный г. Терскій, режиссеръ труппы, напрасно впадающій иногда въ пафосъ и декламацию, а иногда въ горе-глаголинскую истеричность тона, г. Климовъ провелъ сильно, съ подъемомъ.

Съ лучшей стороны зарекомендовала себя и б. артистка театра Коммиссаржевской г-жа Ланина, проявивъ въ роли горбатой Клавдіи глубокой драматизмъ и создавъ характерный образъ. Также типично и съ искреннимъ переживаніемъ сыграла она и несчастную „неизвѣстную“ въ „№ 13“.

Создавшая уже себѣ хорошую репутацію въ Петербургѣ, талантливая г-жа Климова, артистка Новаго драматич. театра, производитъ прекрасное впечатлѣніе своею непосредственностью, жизнерадостностью въ роляхъ бойкихъ ingénués. Ея „Сорванецъ“—олицетвореніе улыбки милой, задорной юности, ея интонаціи говорятъ объ искрѣ Божіей; даже въ крошечной роли дѣвочки Кати Ванюшиной она вносила на сцену столько жизни; хорошо играла другую дѣвочку Ванюшину Надю, артистка Народнаго дома, г-жа Кузина, передавъ полудѣтскую поэзію, лиризмъ и вспышку ужаса передъ жизненной грязью съ искреннимъ настроеніемъ.

Способный артистъ г. Волконскій, сумѣвшій сыграть безпринципаго Константина Ванюшина съ чувствомъ мѣры. Заслуживаетъ быть отмѣченнымъ г. Каменскій, способный передавать разнообразныя характеры (Щекинъ, резонеръ-чиновникъ въ „№ 13“, комическій генералъ въ „Сорванецъ“). Естественно и просто играютъ бытовыя роли гг. Давыдовъ и Усачевъ и дополняютъ ансамбль г-жи Ильинская и Анисимова. Сборы отличныя.

И. Тамаринъ.

Ланской театр. Игравшая здѣсь труппа поставила съ открытія лѣтнаго сезона три спектакля, подъ режиссерствомъ В. В. Травскаго. Прошли „Гусли звонкіе“ Антропова, „Злая яма“ Фоломѣева и „Трильби“ Гр. Ге. Мнѣ видѣть пришлось только постановку „Трильби“, 19-го іюня. Впечатлѣніе, во всѣхъ отношеніяхъ, сѣренкое, какъ отъ самого театра, такъ и отъ постановки и исполненія. Пьеса шла подъ непрерывный скрипъ половицъ и дверей, топотъ простонародной публики и даже подъ плачь младенцевъ, забранныхъ въ театръ ихъ матерями. Для публики этого театра „Трильби“ пьеса совершенно неподходящая и непонятная. Не удивительно поэтому, что публика смѣялась тамъ, гдѣ нѣтъ рѣшительно никакихъ причинъ для смѣха и угрюмо молчала, когда можно было смѣяться. Исполненіе, какъ я уже замѣтилъ, не возвышается надъ уоономъ посредственности. Нѣсколько приличіе другихъ гг. Москвинъ, Гронскій и Травскій (Таффи, Свенгали и Томась Беготъ) и г-жа Тонина (Трильби), всѣ-же остальные не лучше самыхъ заурядныхъ любителей и, что называется, „не дышатъ“. Обстановка самая примитивная, даже для лѣтнаго театрака.

И. Н—ва.

Несмотря на разгаръ сезона, вступившаго во вторую половину своего существованія, лѣтніе театры продолжаютъ открываться. Такъ, въ воскресенье, 19 іюня, открылся второй театр въ Саблинѣ. Труппой г. Ушакова дана была пьеса Найденова „Дѣти Ванюшина“. Въ этотъ же день открылся вновь построенный театръ на ст. Графская, Финл. ж. д. Первый спектакль былъ посвященъ памяти А. Н. Островскаго, шли „Шутники“.

Г. Борисовъ-Мининъ, режиссировавшій нѣсколько прошлыхъ сезоновъ въ Лѣсномъ, въ театрѣ на Серебряномъ прудѣ, нынче перенесъ свою дѣятельность въ Коломаги, репертуаръ разнообразится постановкой пьесъ на нѣмецкомъ языкѣ, что здѣсь очень кстати, такъ какъ Коломаги издавна считаются лѣтнею нѣмецкою колоніей.

Постановка народчыхъ гуляній въ Петровскомъ паркѣ г. Кронштадта въ этомъ сезонѣ поручена г. Титову. Ставятся дивертисменты и одноактные водевили.

На мѣстѣ антрепризы гг. Силина и Лукашевича въ Лиговѣ организовалось товарищество. Первые спектакли дали, сравнительно съ антрепризой, лучшіе результаты.

Менѣ чѣмъ за мѣсяцъ существованія (открытіе было 29 мая) большой Озерновскій театръ мѣняетъ уже третьяго режиссера. Первые спектакли ставилъ г. Ичсаровъ, затѣмъ г. Василенко, съ этой недѣли бразды режиссерскаго правленія принялъ на себя вернувшійся изъ поѣздки И. А. Хворостовъ.

Бѣгство антрепренеровъ послѣ одного-двухъ спектаклей явленіе въ Ланскомъ театрѣ, на Выборгскомъ шоссе, заурядное. Это было въ прошлыхъ сезонахъ, повторилось и нынче. Г-жа Вехтеръ, поставивъ нѣсколько спектаклей, отъ дальнѣйшей дѣятельности отказалась.

* * *

Московскія вѣсти.

— Еще одинъ оперный театръ. М. М. Кожевниковъ рѣшилъ держать въ арендованномъ имъ „Буффѣ“ оперу. Въ качествѣ завѣдующаго художественною частью имъ приглашается Д. Х. Южинъ, въ компаніи съ которымъ Кожевниковъ устроилъ послѣднюю поѣздку художественной оперы по провинціи. Часть труппы будетъ сформирована изъ наличныхъ силъ художественной оперы, а съ остальными артистами вѣдутся въ настоящее время переговоры.

Къ новому предпріятію примыкаютъ, какъ говорятъ, г-жи Люце, Петрова-Званцева и г. Севастьяновъ.

— Баритонъ г. Баклановъ вступаетъ въ составъ труппы Большаго театра съ сезона 1912 г.

Неустойку въ 12,000 руб. за нарушенный имъ въ 1909 г. контрактъ г. Баклановъ покроетъ своими выступленіями въ Большомъ театрѣ въ сентябрѣ 1911 г.

— Фарсовая труппа, подвизающаяся въ театрѣ „Аквариумъ“, заканчиваетъ спектакли 1 іюля. Часть артистовъ ѣдетъ въ Нижній-Новгородъ, въ театръ „Олимпія“, куда по порученію дирекціи артистъ г. Табенскій формируетъ фарсовую труппу.

— Послѣ 1-го іюля въ „Аквариумѣ“ продолжатся спектакли фарса, антрепризы г. Георгіева. Въ составъ приглашены комич. старуха г-жа Варламова и С. А. Пальмъ, на мѣсто уходящаго г. Казанскаго. Г. Пальмъ будетъ главнымъ режиссеромъ.

— Антрепренеръ малороссійской труппы г. Колесниченко вѣдетъ переговоры съ директоромъ г. Щукинымъ о снятіи его зимняго театра на предстоящій сезонъ.

* * *

„Буфф“. Бенефисъ г. Кошевскаго. Во-первыхъ, былъ полный сборъ. Во-вторыхъ, въ-третьихъ и въ-десятихъ... былъ полный сборъ. Это самое интересное и цѣнное, что было въ спектаклѣ, по крайней мѣрѣ для бенефицианта, ибо сборъ—лучшій показатель того, сколь прочны и велики симпатіи публики къ артисту. И въ дѣйствительности публика, довѣрившаяся г. Кошевскому и наполнившая театр, осталась очень довольна. И если спектакль кого не удовлетворилъ, такъ это „придирчивую“ критику, которая всегда брюзжитъ и рада придираться...

Минувя „Веселую вдову“, гдѣ прекрасно справились со своими ролями г-жа Тамара (во 2-мъ актѣ г-жа Тамара, между прочимъ, спѣла съ свойственнымъ ей искусствомъ нѣсколько романсовъ), г. Монаховъ, Кошевскій и Вавичъ, приходится остановиться на шедшемъ въ этотъ вечеръ въ 1-й разъ обзорѣни „Вась требуетъ ревизора!“, сочинения г. Кошевскаго и нѣкоего Вѣнскаго. Что въ этомъ обзорѣни отъ г. Кошевскаго и что отъ г. Вѣнскаго—неизвѣстно. Но г. Кошевскій ничего не потерялъ бы (кромѣ, разумѣется, авторскихъ), если-бы уступилъ всѣ лауры г. Вѣнскому. Лавры эти очень дешевые и, право, оспаривать ихъ не стоитъ.

Представляя по структурѣ своей и содержанию—вѣрнѣе безсодержательности,—стотысячную копию обычныхъ садовыхъ обзорѣни, это обзорѣне развѣ только гѣмъ выгодно отличается, что въ немъ сравнительно мало номеровъ. Собственно намѣренія у авторовъ были хорошия: „освѣтить“ послѣднія „злобы дня“. Тутъ Гучковъ, своимъ краснорѣчіемъ умиротворяющей Китай, Зах. Ждановъ, эксплуатирующей довѣрчивость публики, капризный „Федоръ-басъ“, угрожающей покинуть навсегда Россію, аэропланъ и т. п. Но въ осуществленіи своихъ намѣреній составители обзорѣни пошли по проторенной дорожкѣ. Пущенъ въ ходъ, напр., старый трюкъ, въ видѣ сидящаго въ публикѣ еврейчика, который своими бапаганными репликами („какъ говоритъ русская пословица: „не плюй въ колодезь—пригодится утопиться“ или „рука руку моетъ и обѣ грязны“ и т. п.) очень смѣшилъ „буффскую“ публику. А номеръ съ аэропланами—сравненіе аэроплана съ двухспальной кроватью, въ которую достаточно лечь, чтобы черезъ 3 минуты затрещали пружины и счастливецъ полетѣлъ въ высь—и просто неприличенъ. Единственный удачный номеръ—это имитация Плевницкой въ исполненіи г-жи Лерма.

Публика надрывала вивотики отъ смѣха, а меня неотвязно преслѣдовала анекдотъ про скромную дѣвицу:

— Почему вы не смѣетесь?

— Мерси, я уже смѣялась...

О. К.

* * *

Театръ „Фарсъ“ на Офицерской. Передѣланный г. Ольшанскимъ съ французскаго фарса „Веселенькій шантанчикъ“ уморителенъ и исполняется очень хорошо. Г. Смоляковъ не даетъ публикѣ отдохнуть отъ хохота. Какое богатство интонацій, мимики, какія паузы и неожиданные комическіе моменты! Пьеса основана на рядѣ qui pro quo, являющихся результатомъ полученія профессоромъ морали (г. Смоляковъ) въ наслѣдство кафе-шантана, что онъ скрываетъ отъ семьи и близкихъ, но самъ невольно поддается соблазну вина, веселья и любви. Г-жа Шестаковская, въ бенефисъ которой шель фарсъ (горничная-пѣвичка шантана), г-жа Надинская, г-жа Сперанская (дѣлающая успѣхи актриса), г-жа Ручьевская (жена профессора), г. Разудовъ-Кулябко (швейцаръ шантана), г. Башиловъ (молодой педантъ-ученый)—всѣ играли съ настоящимъ увлеченіемъ и создали пьесъ большой успѣхъ.

Н. Т.—нѣ.

* * *

Крестовскій садъ и театр. Гг. Волле и Рольсенъ намѣрены создать общедоступный садъ съ обширной программой увеселеній. Въ закрытомъ театрѣ идутъ оперетты, пьесы жанра „Гиньоль“ и водевили, на открытыхъ сценахъ—безконечный дивертисментъ. Въ поставленномъ старомъ, но прелестномъ „Чайномъ цвѣткѣ“ съ музыкой Лекко (новое заглавіе—„Китайскіе законы“) выступилъ музыкальный пѣвецъ г. Сабининъ, съ ласкающаго звука *tenorino di grazia*, знакомый Петербургу по „Паласъ-театру“ и концертамъ. Мила-хорошенькая г-жа Орлова въ роли Цинъ-Цинъ и недурны г. Шевченко въ комической роли губернатора и г. Гаринъ (режиссеръ) въ роли его секретаря. Жаль, что пропущены были женская арія „Чуть солнышко всходило“ и остроумные куплеты секретаря. Очень слаба г-жа Надеждина въ роли „Чайнаго цвѣтка“. Надо улучшить хоръ. Дирижеръ г. Рошинъ ведетъ оркестръ увѣренно.

Н. Т.

* * *

Павловскій театр. Павловскій театр открылъ свой сезонъ 19 іюня „Доходнымъ мѣстомъ“ при участіи г-жи Стрѣльской (Кукушкина) и Самойлова (Жадовъ). Говорить объ исполненіи артистами этихъ ролей не приходится: пылкій, молодой Жадовъ, комичная, по своему любящая дочерей Кукушкина,—объ эти роли хорошо извѣстны въ исполненіи Стрѣльской и Самойлова. Артистовъ встрѣтила и провожала аплодисментами

многочисленная публика, находившая, что такъ давно написанная пьеса Островскаго весьма и весьма современна. Изъ другихъ исполнителей слѣдуетъ отмѣтить г-жу Волховскую (Полинька), г. К. Яковлева, интереснаго, типичнаго и нешаблоннаго Юсова и г. Надеждина въ роли Досуева.

Вторымъ спектаклемъ 22 іюня шла комедія Кадельбурга „Темное пятно“. Изящная, легкая пьеса была весело разыграна г-жами Стрѣльской, Чижевской, Волховской, Чайковской и гг. Усачевымъ, К. Яковлевымъ, Осокинымъ, Надеждинымъ, Стальскимъ и др. Типичный баронъ ф. Дюненъ, помѣшанный на безупречности своего рода г. Усачевъ. Комиченъ грубоватый Бринкмейеръ г. К. Яковлевъ. Діалоги этихъ артистовъ проходили подъ сплошной хохотъ публики. Г. Стальскій въ роли негра, доктора Вудлейга, сумѣлъ найти теплыя задушевныя ноты, придавшія этой роли именно ту симпатичность, которую надѣлалъ ее авторъ. Пьеса шла живо, хотя въ иныхъ мѣстахъ суфлеръ, видимо, близко принималъ къ сердцу происходящее на сценѣ.

В. М.—мчѣ.

* * *

За границей.

— Опереточный сезонъ въ Берлинѣ не отличается особеннымъ разнообразіемъ новинокъ. Успѣхъ имѣютъ только двѣ новинки: „Его свѣтлость веселится“—скорѣе опереточное по-пури, чѣмъ оперетка—идущее въ „Метрополь-театрѣ“, съ любимыми въ Берлинѣ артистами Лессингъ и Массари и комикомъ Джампетро. Сюжетъ—старый анекдотъ о томъ, какъ его свѣтлость „инкогнито“ веселится. Наибольшій успѣхъ, особенно въ музыкальной части, имѣетъ идущая въ театрѣ „Talia“ оперетка „Польское хозяйство“. Оперетку эту въ зимній сезонъ будутъ ставить во многихъ городахъ Германіи, а также въ Прагѣ, Вѣнѣ и Америкѣ.

— Въ берлинскомъ королевскомъ театрѣ въ началѣ октября пойдетъ новая трагедія Германа Зудермана—„Нищій изъ Сиракузъ“.

— Директоръ и режиссеръ театра „Антуанъ“ Жемье основалъ „Национальный передвижной театр“, который начнетъ свою дѣятельность въ первыхъ числахъ іюля на площади Инвалидовъ. Первый спектакль будетъ сборный; ставить одну изъ пьесъ Мольера, одинъ или два акта изъ „Анны Карениной“ и отрывки изъ другихъ пьесъ.

Зрительный залъ, кресла, ложи, оборудованіе сцены, все является точной копіей театра „Антуанъ“. Для перевозки этого „передвижнаго“ театра созданъ специальный типъ очень удобныхъ фургоновъ. Освѣщаются театръ будетъ электричествомъ, которое будетъ получаться съ помощью specialнаго локомотива. Во время переѣздовъ локомотивъ будетъ служить въ качествѣ локомотива. Весь поѣздъ состоитъ изъ сорока вагоновъ, вмѣщающихъ багажъ, весь театр, аксесуары, костюмы, декорации и полный составъ персонала (до 100 человекъ), артистовъ, машинистовъ, костюмеровъ, контролеровъ и т. д.

— На-дняхъ вернулась въ Парижъ послѣ турнѣ по Америкѣ Сарра Бернаръ. По ея словамъ, этой поѣздкой она побилла всѣ рекорды. За 206 дней дано было 268 представленій въ 120 городахъ; для этого пришлось въ общей сложности отмахать 48,000 километровъ... Si non evero...

— Какъ окончательно выяснилось, на моцартовскихъ празднествахъ въ Мюнхенѣ дирижировать будетъ Рихардъ Штраусъ. Онъ выразилъ свое согласіе только послѣ телеграфной петиціи, которую, между прочимъ, подписалъ принцъ Людвигъ-Фердинандъ Баварскій, играющій первую скрипку въ оркестрѣ. На вагнеровскихъ празднествахъ, вмѣсто скончавшагося Моттля, будетъ, между прочимъ, дирижировать Альфредъ Герцъ.

— Въ началѣ іюля въ миланскомъ судѣ будетъ разсматриваться жалоба нѣкоей Элизабеты Канелли на знаменитаго пѣвца Энрико Карузо. Эта особа ищетъ съ него вознагражденія въ 250,000 ва неисполненіе даннаго обѣщанія жениться на ней.

— На-дняхъ въ Буэносъ-Айресѣ скончался скрипачъ-негръ Бриндись-де-Саласъ, когда-то извѣданный всю Россію съ своими концертами. Бывшій лауреатъ (первая премія) парижской консерваторіи, покойный проживалъ, оказывается, въ страшной бѣдности, въ Буэносъ-Айресѣ. Подобранъ онъ былъ каретою „Скорой помощи“ въ одномъ изъ кабачковъ-ресторановъ, въ кварталѣ „Paseo de Julio“, въ порту Буэносъ-Айреса. Только послѣ смерти его, разбирая бумаги, узнали, что неизвѣстный негръ былъ Бриндись, когда-то имѣвшій громадный успѣхъ въ Буэносъ-Айресѣ. Мѣстныя газеты публикуютъ его портреты и биографіи; похороны готовятся помпезныя, съ депутаціями отъ товарищей по искусству, отъ прессы... А наканунѣ смерти Бриндись пировалъ въ ресторанѣ, въ кварталѣ „Paseo de Julio“, гдѣ самое дорогое блюдо стоитъ 5 коп.

Феликсъ Моттль.

Еще одна смерть, еще крупная утрата. Умеръ Моттль. Давно ли оплакивали мы безвременную кончину Малера? И вотъ мы опять передъ свѣжою могилою. Снова вырывается изъ рядовъ живыхъ дѣятелей одинъ изъ самыхъ крупныхъ представителей музыкальнаго искусства, украшеніе и гордость нашего вѣка. Есть отчего придти въ уныніе...

Моттль не былъ, подобно Малеру, крупнымъ композиторомъ. Онъ не прокладывалъ своими твореніями новыхъ путей, а можетъ быть, и никакихъ путей не прокладывалъ, ибо то немногое, что онъ написалъ, мало кому извѣстно и, во всякомъ случаѣ, чуждо боевою направленію. Моттль былъ только дирижеромъ. Но зато въ этой области онъ первенствовалъ. За исключеніемъ Малера и престарѣлаго Ганса Рихтера, ему не было равнаго, — особенно въ вагнеровскомъ репертуарѣ.

Нельзя считать случайностью, что всѣ современные крупные капельмейстеры болѣе всего выдвигаются въ произведеніяхъ Вагнера. Вѣдь, и вагнеровское творчество, и блестящее созвѣдіе замѣчательныхъ дирижеровъ, озарившее музыкальный небосклонъ послѣдняго времени, порождены одною и тою же причиною. Они произошли отъ общей матери. Они — производные единой функціи. Та самая эволюція искусства, которая сдѣлала появленіе Вагнера историческою необходимостью, — логически и неизбѣжно вызвала также къ жизни и плеяду выдающихся истолкователей, которые облекли въ плоть и кровь безтѣлесные призраки творческихъ замысловъ. Въ музыкѣ, какъ и въ сценическомъ искусствѣ, творчество не ограничивается личностью автора. Требуется еще содѣйствіе исполнителей для проявленія во внѣ задуманныхъ образовъ. Величайшее произведеніе музыкальнаго гениа, никѣмъ не исполненное, остается втунѣ лежащимъ вкладомъ, невѣдомо гдѣ зарытымъ въ глубокихъ нѣдрахъ. Только талантъ исполнителя превращаетъ идеальную полезность въ реальную цѣнность. Лишь съ того момента, какъ усиліями исполнителя кладъ извлеченъ изъ таинственныхъ нѣдръ на Божій свѣтъ, онъ приноситъ счастье и радость...

Виртуозное направленіе, господствовавшее въ музыкѣ въ теченіе 18 вѣка, привело къ усовершенствованію конструкции отдѣльныхъ инструментовъ и къ развитію техники исполнителя до высочайшихъ степеней. Трудностей почти не существовало. Техническая беспомощность замѣнялась чуть не всемогуществомъ. Естественно, что явилась потребность использовать это всемогущество. Можетъ-ли красно-рѣчивый ораторъ довольствоваться рѣчью косноязычаго? Пока скрипачи съ трудомъ побѣждали пятую позицію, пока волторнистамъ и трубачамъ приходилось ограничиваться звуками натуральныхъ инструментовъ, пока семейство мѣдныхъ не располагало низкими звучностями и арфѣ безъ педалей недоступенъ былъ хроматизмъ — ресурсы оркестра были ограничены и, при всемъ талантѣ композитора, многого не выскажешь. Но разъ шепелявость побѣждена, зиканіе устранено, и свобода рѣчи полная — что же мѣшаетъ Демосѣну заговорить языкомъ первокласснаго оратора?.. И начался синтезъ инструментальнаго искусства, приведшій къ небывалому торжеству оркестровой музыки. Этотъ синтезъ одновременно начали осуществлять два крупныхъ композитора, имѣвшихъ между собою мало общаго по направленію творчества и свойствамъ темперамента, но одинаково надѣленныхъ необыкновеннымъ, изумительнымъ, безпредѣльнымъ чувствомъ оркестровыхъ красокъ. То были Вагнеръ и Берлиозъ — эти два родоначальника современной оркестровой музыки. И вотъ что еще любопытно. Пока не народилось еще новыхъ дирижеровъ, способныхъ удовлетворять требованія новаго искусства — Вагнеръ и Берлиозъ явились также самыми блестящими капельмейстерами своего времени. Но прогрессъ повлекъ за собою специализацію и въ этой области. Вскорѣ стали уже

появляться замѣчательные музыканты, отмежевавшіе себя, какъ особую область, управление оркестровыми массами. И вотъ къ прежнему типу виртуоза-солиста прибавилась новая разновидность — виртуозъ-дирижеръ, для котораго многоголовая оркестровая гидра — не болѣе, какъ послушный инструментъ, которымъ онъ владѣетъ съ художественною свободою...

Феликсъ Моттль — одинъ изъ самыхъ даровитыхъ и блестящихъ представителей этой разновидности, сдѣловавшей такъ много для пропаганды новаго искусства. Убѣжденный сторонникъ вагнеризма, онъ служилъ ему самоотверженно, отдавая ему всѣ помыслы, всѣ силы, весь энтузіазмъ художника, страстно влюбленнаго въ свое искусство. Сперва въ Карлсруэ, потомъ въ Мюнхенѣ, онъ творилъ великія таинства, вѣщая міру чудныя откровенія новой истины. И замороженный волшебными чарами міръ, благоговѣнно внималъ вдохновенному глаголу апостола. Кто не помнитъ, какой пламенный восторгъ возбудилъ Моттль у насъ, въ Петер-

† Феликсъ Моттль.

бургѣ, въ «Тристанѣ» и «Лоэнгринѣ»?.. Это было истинное торжество искусства.

И этого художника Божьею милостью, художника съ ногою до головы, теперь не стало... Смерть ужъ слишкомъ безжалостна. Сразу отнять такихъ свѣточей, какъ Малеръ и Моттль, черезчуръ жестоко. Таланты подобнаго размаха вовсе не появляются такъ часто, и во всемъ мірѣ ихъ не такъ ужъ много, чтобы внезапное ихъ исчезновеніе не образовало зіяющей пустоты. Искусство не скоро оправится отъ такой страшной потери.

И. Кнорозовскій.

За рубежомъ.

1. „Прекрасная Елена“ въ постановкѣ Макса Рейнгардта.

(Письмо изъ Мюнхена).

Было время, когда въ опереткѣ царствовалъ Оффенбахъ. Прошло то время. Теперь рѣдко-рѣдко появляются въ репертуарѣ оперетки Оффенбаха, исковерканныя отсебятинами нашихъ комиковъ и распѣваемые безголосыми артистами.

И вдругъ — Максъ Рейнгардтъ и Прекрасная Елена! Мюнхенскій Kunstler Theater и оперетка! Декорации и костюмы Эрнста Штерна. Въ оркестрѣ за дирижерскимъ пультомъ — Землинскій.

Зрѣлище обѣщало быть интереснымъ. Ожиданія оправдались. Уже заговорили о „новыхъ путяхъ“ для оперетки, уже поются дифирамбы Рейнгардту.

Въ постановкѣ все красиво, оригинально и стильно. Текстъ диалоговъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣненъ очень удачно.

Г. Дуванъ-Торцовъ. Копр. Яковлевъ. И. И. Сульбяннъ. Г. Пашковскій. М. Г. Савина. В. В. Сладкопѣвцевъ. А. И. Доляновъ.

Гастрольная поѣздка М. Г. Савиной.—Группа артистовъ въ „Дюльберъ“ (Евпаторія) въ гостяхъ у г. Дуванъ-Торцова.

(Большинство критиковъ, однако, находятъ, что отъ Оффенбаха ничего не осталось и что тутъ сыграла роль какъ особенность постановки Рейнгардта, такъ и „подновленіе“ текста, коимъ занялись драматическихъ дѣлъ мастера. *Прим. ред.*)

Какъ и въ „Сумурунъ“, на сцену ведетъ черезъ зрительный залъ дорожка. Во время вальса въ увертюрѣ по ней спускаются 8—10 танцовщицъ и красивыми, стильными, живыми фресками проходятъ на фонѣ темнаго занавѣса. Увертюру проводить Землинскій блестяще. Раздвигается занавѣсъ—и вы цѣликомъ во власти Штерна. Его декорации и костюмы—это шедевръ стилиности и красоты. Вокругъ алтаря Венеры молится народъ. Группами со всѣхъ сторонъ и по дорожкѣ черезъ зрительный залъ стекаются „богомольцы“. Массовая сцена—это, какъ извѣстно, конекъ режиссерскаго искусства Рейнгардта. Начинается состязаніе и по очереди появляются Аяксы, цари, Елена, Менелай и народъ черезъ зрительный залъ—это необычайно оживляетъ дѣйствіе, и публика принимаетъ непосредственное участіе въ происходящемъ на сценѣ. Второй актъ—будуаръ Елены—такъ понравился публикѣ, что Штернъ долженъ былъ 2—3 раза выйти на вызовы. Третій актъ берегъ моря—модный „курортъ“ грековъ.

Играютъ и поютъ прекрасно. Прекрасенъ въ роли Менелая Hans Pallenberg изъ Вѣны. Каждый жестъ, каждое слово артиста вызываетъ бури восторга въ зрительномъ залѣ.

Еще хочется помянуть добрымъ словомъ Роберта Шлейха, зав. техн. частью спектакля—его свѣтовые эффекты поразительно красивы и оригинальны.

Успѣхъ огромный—вызовамъ и оваціямъ не было конца. Около десятка разъ выходилъ на вызовы Рейнгардтъ.

А. Грановскій.

2 Новая опера Пуччини.

(Письмо изъ Рима).

Музыкальная критика ожидаетъ въ текущемъ году пышнаго расцвѣта національнаго искусства. Но здѣсь повторяется та же исторія, что и съ „настоящими“ Рафаэлями. „Ихъ почти никогда не находятъ, а когда находятъ, они оказываются не настоящими“. Тѣ, которые, казалось бы, призваны возродить національное искусство, ушли за границу. Д'Аннуцціо поставилъ своего „Св. Севастьяна“ въ Парижѣ; Маскани—свою оперу „Изабо“ въ Буэносъ-Айресѣ; Пурчани—„Дѣвушку съ Запада“ въ Нью-Йоркѣ. Переговоры съ первыми двумя о постановкѣ ихъ вещей въ Италию окончились неудачей; когда же римлянамъ удалось наконецъ познакомиться съ послѣднимъ дѣтищемъ Пуччини, то оно оказалось „не настоящимъ“.

Послѣ неудачъ Маскани и Леонковалло, молодая Италия сконцентрировала свѣ свои надежды на Пуччини, котораго ставила выше Штрауса и Дебюсси. Но теперь ей, повидимому, придется разочароваться. Либретто послѣдней оперы Пуччини уже всѣмъ извѣстно, оно было написано миланскимъ журналистомъ Чивинини по роману Давида Беласко. Фабула чрезвычайно стара и тривиальна, то, что французы называютъ „vieux jeu“. Шаблонная исторія изъ жизни золотоискателей въ Калифорніи, изукрашенная прѣввшими сценаческими эффектами и „трюками“. Тутъ и благородная, милая дѣвушка укоро-

щающая своей ангельской добротой жестокихъ рудокоповъ, и вернувшійся подъ вліяніемъ любви на путь истины бандитъ, начинающій новую жизнь со своей возлюбленной, и отверженный вздыхатель, который изъ ревности мститъ, злоупотребляя своей властью; тутъ и солнечный закатъ въ горахъ, и снѣжная метель, и колокольный звонъ. Дальше этого авторъ не пошелъ. Съ технической стороны партитура Пуччини очень интересна; онъ сдѣлалъ большіе успѣхи въ оркестровой полифоніи и многому научился у тѣхъ же Штрауса и Дебюсси. Но въ противоположность „Манонъ Лесно“, „Богемъ“ и „Тоскѣ“, въ новой оперѣ почти нѣтъ столь любящихъ итальянцами мелодій. Такимъ образомъ, этотъ оплотъ противъ вторженія чужеземнаго „модерна“ также измѣнилъ національнымъ традиціямъ. Музыка теряется въ попыткахъ дать „настроеніе“, но она не гармонируетъ ни съ содержаніемъ, ни съ мѣстнымъ колоритомъ калифорнійскихъ снѣговыхъ горъ.

В. В.—й.

Музыкальныя замѣтки.

По случаю кончины Свендсена, въ послѣднемъ симфоническомъ вечерѣ сестрорѣцкаго курорта исполнялись 2-я симфонія и извѣстный романсъ для скрипки этого композитора.

Симфонія—жанръ, гдѣ впечатлѣніе могутъ произвести только перворазрядные таланты. Если же вы композиторъ второго сорта, то пишите что угодно: сюиты, музыкальныя картины, характеристики, програмныя сюжеты, даже симфоническія поэмы, только, ради Бога, не пишите симфоніи. Абсолютная музыка въ этой сложнѣйшей изъ музыкальных формъ васъ неминуемо выдастъ головою, и произведение, въ наилучшемъ случаѣ, покажется мало яркимъ, недостаточно оригинальнымъ и характернымъ. Эту истину легко было провѣрить на второй симфоніи Свендсена. Симфонія написана *lege artis* въ строго классическомъ стилѣ, и обличаетъ руку крупнаго техника. Авторъ, повидимому, чувствуетъ себя въ этомъ жанрѣ, какъ дома. Ему все доступно и все дается легко. И тѣмъ не менѣе симфонія производитъ блѣдное впечатлѣніе. Она не захватываетъ слушателя ни на одну минуту, не приковываетъ его вниманія, не увлекаетъ въ стремительномъ порывѣ вдохновенія. Чувствуется что-то ординарное, заурядное, дюжинное. Первые двѣ части прямо безцвѣтны. Только въ скерцо врываεται свѣжая національная струя, и настроеніе поднимается. Скандинавскія мелодіи оживляютъ духъ, вносятъ начало самобытности и окрыляютъ воображеніе, но все это только для того, чтобы въ послѣдней части погрузить слушателя въ тину непроходимѣйшей банальщины. *Allegro con fuoco* написано въ стилѣ транблянъ и могло бы, пожалуй, украсить любую оперетку, еслибъ отличалась задоромъ, игривостью и бойкостью. Композиторъ хотѣлъ дать колоссальный подъемъ, могучее напряженіе, какъ это требуется въ финалѣ. Но безъ орлиныхъ крыльевъ нельзя воспарить въ орлиномъ полетѣ. Небесныя выси недоступны птицамъ меньшаго калибра... Г. Сузь провелъ симфонію очень старательно

и сдѣлать все, чтобы вдохнуть въ нее жизнь, но и онъ не спасъ произведение отъ равнодушія слушателей.

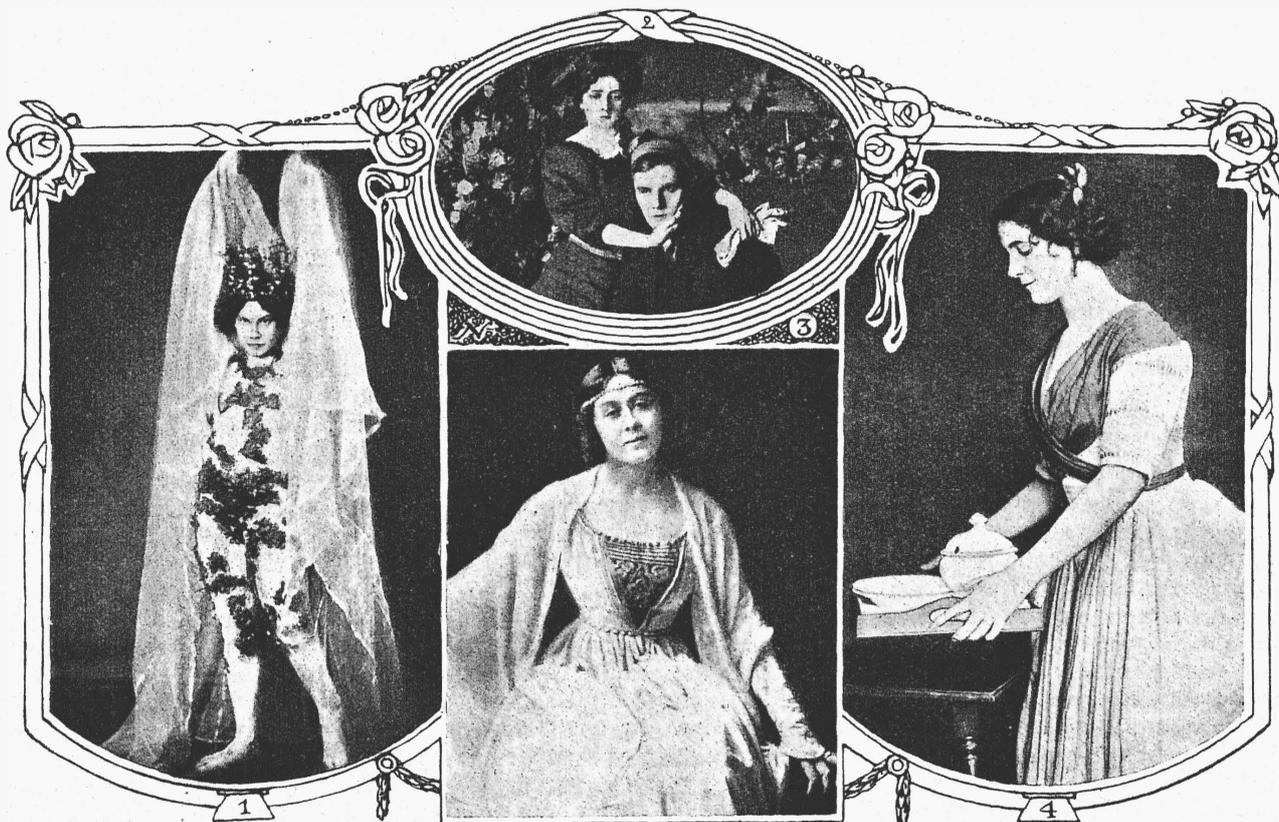
Скрипичный романсъ Свендсена занимаетъ въ бѣдной скрипичной литературѣ видное мѣсто и слишкомъ хорошо извѣстенъ, чтобы о немъ говорить. Концертмейстеръ оркестра, г. Цейтлинъ, выказалъ въ немъ благородство тона, изящество фразировки и мастерство далеко не зауряднаго техника. Скрипка имѣлъ хорошей и вполне заслуженный успѣхъ.

Къ категоріи безцвѣтности слѣдуетъ отнести и „Лагеръ Валленштейна“ Сметаны. Чешскому композитору тоже удается взобраться на высоту только тогда, когда онъ взмахнетъ крыльями национальныхъ мелодій. Для широкихъ же картинъ общечеловѣческаго характера въ его палитрѣ не хватаетъ достаточно яркихъ красокъ. И какъ бы для того, чтобы показать, что можетъ сдѣлать кисть великаго художника, г. Сукъ, контраста ради, исполнилъ „Бурю“ Чайковскаго. Какой полетъ воображенія! Какая грандіозность замысла! Какое богатство образовъ! И какими сочными штрихами рисуетъ Чайковскій свою картину. Сколько въ ней жизни, блеску и огня! Шекспировскій сюжетъ далъ Чайковскому случай выказать всю ширь и разнообразіе его композиторскаго дарованія. Ласкающая красота морской тиши, дикое клекотаніе бурной стихіи, буколическая идиллія счастливой любви, трепетъ и томленіе страсти—все нашло у Чайковскаго вдохновенное и мастерское выраженіе. Г. Сукъ провелъ шедевръ Чайковскаго превосходно, рельефно выдвинувъ его красоты. Въ концертѣ участвовала также пѣвица, г-жа Лежень, довольно безцвѣтно исполнившая „Сирень“ Рахманинова и „Дробится и плещетъ“ Кюи.

Въ Павловскомъ вокалѣ интересъ программы преобладаетъ надъ качествомъ исполненія. Грѣшнымъ дѣломъ, я никакъ не могу привыкнуть къ эксцессамъ г. Купера. И чѣмъ несомнѣннѣе для меня его музыкальная талантливость, тѣмъ болѣе я убѣждаюсь, что симфоническая музыка ему не по силамъ. То, что легко сходитъ въ оперѣ, нестерпимо въ симфоническомъ жанрѣ. Въ оперѣ декоративная размашистость, грубость штриховъ, рѣзкость мазковъ вполне на своемъ мѣстѣ. Въ симфоніи же, рисующей глубину интимнѣйшихъ переживаній, утонченность должна быть доведена до эфирной легкости. Безукоризненное благородство звука, пластическая

законченность въ лѣпкѣ аккордовыхъ сочетаній, прозрачность гармоній, особенно въ модуляціяхъ, искусное распределеніе красокъ по звучностямъ и тембрамъ, тонкая градація эффектовъ, умѣнне выдѣлять на общемъ фонѣ все существенное или достойное вниманія, пониманія стилия, проникновеніе въ замыселъ композитора, стройное проведеніе цѣльнаго художественнаго плана—все это моменты, безусловно необходимые въ симфоническомъ произведеніи. И все это, въ большей или меньшей степени, отсутствуетъ у г. Купера. Рѣзкость звука доходитъ у него до степеней прямо нестерпимыхъ. Московскій оркестръ, произведившій вначалѣ прекрасное впечатлѣніе стройностью ансамбля и гибкостью исполненія, подъ влияніемъ г. Купера, совершенно испортился. Скрипачи, напримеръ, отличавшіеся прежде пѣвучестью тона, теперь просто царапаютъ по струнамъ. И можетъ ли быть иначе, когда дирижеръ требуетъ отъ нихъ пуше всего силы звука? Тоже, *mutando mutandis*, можно сказать и объ остальныхъ инструментахъ. Оркестръ г. Купера удивительно напоминаетъ мнѣ итальянскіе оркестры. Но именно итальянцы отличаются безусловною неспособностью къ симфонической музыкѣ. О скульптурности звука и, слѣдовательно, ясности гармоній, у г. Купера не можетъ быть и рѣчи. У него въ *forte* все сливается въ неопредѣленный гулъ. Гдѣ ужъ тутъ говорить о выдѣленіи отдѣльныхъ темъ или фразъ, когда въ разнузданной оргіи звуковъ трудно даже уловить основной рисунокъ? Градація эффектовъ—вещь, абсолютно недоступная г. Куперу. Онъ не понимаетъ, что тема, начиная отъ экспозиціи, проходя, затѣмъ, черезъ разныя варіаціонныя измѣненія и достигая, наконецъ, кульминаціоннаго пункта въ заключительной разработкѣ, должна каждый разъ являться въ новомъ освѣщеніи. Это разнообразіе формъ, обязательное для композитора, еще повелительнѣе требуется отъ дирижера. Въ этомъ его главнѣйшая и важнѣйшая задача. Но г. Куперъ уже въ экспозиціи выжимаетъ всю доступную ему силу и затѣмъ ему идти дальше некуда. Интересъ темы не только не растетъ постепенно, но, наоборотъ, все падаетъ. Всѣ старанія дирижера сводятся къ тому, какъ бы поскорѣе добраться до желаннаго *fortissimo* и тамъ натѣшиться всласть. Мыслимо-ли, при подобныхъ условіяхъ, думать о планомерности, стилѣ, замыслѣ?.. Не въ добрый часъ г. Куперъ рѣшилъ выступить на попріще симфоническаго дирижера. Для этой карьеры у него мало данныхъ.

— ♪ БЕРЛИНСКІИ СЕЗОНЪ. ♪ —

1. Тилла Дюрё—Оберонъ („Сонъ въ лѣтнюю ночь“, постан. Рейнгардта). 2. „Дѣти“ Германа Бара: Ал. Галь и І. Филицъ. 3. Кам. Эйбеншюцъ („Deutsches Theater“) въ роли Юліи („Ромео и Юлія“), пост. Рейнгардта. 4. Э. Геймсъ въ роли Христіны. („Возвращеніе Христіны“, Гофманстала).

Г. Куперъ удовлетворительнѣе всего тогда, когда ему удается освободиться отъ болѣзненной маніи къ громоподобной мощи оркестра. Такой свѣтлый промежутокъ выпалъ въ концертѣ, въ которомъ исполнялась пятая симфонія Бетховена. Самая строгая по формамъ и гармоничная по художественнымъ способамъ выраженія, „пятая“ имѣетъ свои непреложныя традиции, съ которыми, очевидно, приходится считаться даже такимъ дирижерамъ, какъ г. Куперъ. Благодаря этому, если и не было той воздушной, ажурной легкости исполненія, къ которой насъ приучили мастера дирижерскаго искусства, то все же не замѣчалось обычной у г. Купера анти-эстетичной грубости. Знаменитая тема: „судьба стучитъ въ дверь“, несмотря на указанія самого Бетховена, въ исполненіи г. Купера потеряла свой сакраментально-мистическій характеръ и превратилась въ простой фигураціонный ходъ. А вѣдь эта тема, безпрестанно повторяясь въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, придаетъ свой особый смыслъ всей первой части. Во второй части тамъ, гдѣ тема появляется въ контрабасахъ и виолончеляхъ, при аккордовомъ аккомпаниментѣ всего остального оркестра, тема была совершенно заглушена аккомпаниментомъ. Правда, отчасти это должно быть отнесено на счетъ слишкомъ густой инструментовки самого Бетховена. Но на то, вѣдь, и хорошій дирижеръ, чтобъ смягчать, гдѣ нужно, недочеты инструментовки. Въ финалѣ не было того ликующаго апогеоза, въ которомъ Бетховень съ такимъ гениальнымъ подъемомъ празднуетъ великое торжество духа. Въ общемъ, однако, „пятая“ удалась г. Куперу лучше многихъ другихъ исполненныхъ имъ симфоній. Въ этомъ же концертѣ публика познакомилась съ прекраснымъ молодымъ пианистомъ, г. Боровскимъ, исполнившимъ пятый концертъ Бетховена съ тонкимъ пониманіемъ стили и техническимъ совершенствомъ. У пианиста красивый ударъ, пріятное туше, музыкальность и вкусъ. Съ такими данными его ожидаетъ хорошая будущность.

Однимъ изъ сравнительно удачныхъ концертовъ былъ также тотъ, въ которомъ исполнялись „Ночь на Лысой горѣ“ и вступленіе къ „Хованщинѣ“ Мусоргскаго. Въ качествѣ солиста выступилъ очень интересный басъ, г. Мозжухинъ. У него превосходный по качеству, мягкой, пѣвучій голосъ. Поетъ онъ свободно и легко, обнаруживая хорошую вокальную технику. Въ большую заслугу слѣдуетъ ему поставить ясность дикции и осмысленность декламации, которой, впрочемъ, вредитъ отчаянно-выразительная мимика экспансивнаго семинариста. Пѣвецъ старается копировать Шаляпина не только въ характерѣ исполненія, но и въ репертуарѣ. Копируетъ онъ довольно дачно, за исключеніемъ „Блохи“, гдѣ впадаетъ въ грубую утрировку.

За относительную сдержанность въ упомянутыхъ двухъ концертахъ г. Куперъ себя вознаграждаетъ съ лихвою въ послѣднемъ концертѣ. На „Патетической“ Чайковскаго, особенно въ третьей части, дирижеръ, что называется, отвелъ себѣ душу. Разразился онъ страшнымъ циклономъ въ „Полетѣ вѣдьмы“, красивой и эффектной вѣщи Василенко, которую г. Куперъ обезобразилъ до неузнаваемости. Пріятное впечатлѣніе произвелъ солистъ этого вечера, г. Цирельштейнъ, (исполнившій трудный, но крайне интересный скрипичный А-дур) концертъ Глазунова. Маститый композиторъ блеснулъ здѣсь превосходнымъ знаніемъ скрипичныхъ эффектовъ.

И. Кнорозовскій.

Постаховка.

(Изъ очерковъ о театрѣ Поля Жанниста).

За послѣдніе годы вопросы постановки пріобрѣтаютъ съ каждымъ днемъ все большее и большее значеніе благодаря тому, что нѣкоторые артисты неумолимо стремятся къ реализму и энергично отрицаютъ всякую условность — разумѣется, въ предѣлахъ возможнаго. На генеральной репетиціи главное вниманіе обращено на постановку: публика внимательно слѣдитъ за режиссеромъ, жадно ловитъ всякую подробность, вѣрнѣе всякій промахъ, но въ случаѣ успѣха горячо и много аплодируетъ. Режиссеру надлежитъ подчеркнуть тѣ детали, которыя соотвѣтствуютъ представленію зрителя о дѣйствительности. Въ данномъ случаѣ невольно вспоминаются слова Вальзака: сила удара не въ рѣккости, а въ иѣткости. Въ одной изъ пьесъ послѣдняго сезона была такая сцена: въ шумное общество является финансистъ съ какой-то новостью, которой всѣ ждуть съ замираніемъ сердца. Актеръ, игра-

шій финансиста, такъ *правдоподобно* расталкивалъ толпу локтями, что зрители пришли въ восторгъ. Главный предметъ режиссерскихъ исканій, во всѣхъ современныхъ пьесахъ, есть истина, но истина, такъ сказать, профильтрованная, освобожденная отъ всего лишняго, ненужнаго, что только препятствуетъ силѣ впечатлѣнія: вѣдь всякій режиссеръ отлично помнитъ, что театръ есть все-таки только имитация. Такая истина отнюдь не должна быть грубой, чего именно не поняли новаторы. Постановка соотвѣтствуетъ средѣ; она является эмоціоанальной силой, должествующей произвести на зрителя непосредственное впечатлѣніе. Но всякая постановка есть въ то же время родъ гипноза, способствующаго скрѣпѣйшей и полнѣйшей иллюзіи. Тѣмъ не менѣе не надо забывать, что даже совершенное искусство никогда не уподобится совершенной истинѣ и что излишняя реальность уничтожаетъ всякую иллюзію.

Много лѣтъ назадъ, еще въ восемнадцатомъ столѣтіи, одинъ актеръ издалъ книгу, гдѣ, между прочимъ, говорилось:

— Драматическая фикція должна извѣстнымъ образомъ соотвѣтствовать дѣйствительности. Мы всѣ стремимся къ тому, что называется «истиной», т. е. къ совокупности такихъ внѣшнихъ данныхъ, которыя скорѣйшимъ образомъ способствуютъ иллюзіи.

Въ былыя времена такая иллюзія создавалась при помощи традиціонныхъ позъ и жестовъ, въ наше время для этой цѣли придуманы новыя и болѣе разнообразныя средства. Я звалъ когда-то режиссера, который въ наши дни служилъ бы, вѣроятно, всеобщимъ поспѣшникомъ. Онъ свято чтитъ традицію и всѣ его принципы ограничивались заботами чисто внѣшняго характера. Какъ скоро внѣшній успѣхъ былъ обезпеченъ, онъ успокаивался и думалъ только о томъ, «чтобы его картины были пріятны для глаза», хотя нерѣдко эти картины противорѣчили всякой правдоподобности. Теперь такихъ режиссеровъ нѣтъ. Соотвѣтствіе между формами и ситуацией исключаетъ необходимость столь наивныхъ пріемовъ.

Большинство драматурговъ сами наблюдаютъ за постановкой своихъ пьесъ и внимательно слѣдятъ за ходомъ репетицій. Да и всякая постановка, вообще, требуетъ прежде всего неуклонной и твердой воли. Авторитетъ того или другого лица является, въ данномъ случаѣ, залогомъ успѣха.

Въ чемъ же заключается основной принципъ постановки?

Мнѣ думается, что читателю будетъ безынтересно познакомиться съ мнѣніями, высказанными по данному вопросу нѣкоторыми режиссерами, директорами и артистами.

Порель, директоръ Vaudeville, опасывается, не безъ краснорѣчія, процессъ умственной работы, совершающейся въ мозгу режиссера:

— Пока авторъ читаетъ мнѣ свою пьесу, передо мной развертываются цѣлыя картины. Я ясно представляю себѣ мебель, декорации, цвѣтъ ковровъ, обоевъ... Вижу, какъ двигаются актеры, слышу, какъ они произносятъ свои реплики.

Затѣмъ я беру рукопись на дождь и здѣсь читаю пьесу вторично. Теперь я начинаю чувствовать, какое впечатлѣніе она произведетъ на зрителя и, соображаясь съ этимъ, придумываю декорации и распределяю роли. Иногда мнѣ приходится идти на компромиссы: я никогда не бываю доволенъ ни декорациями, ни исполнителями. Словомъ, я нахожу, что пьеса подобна пустой квартирѣ, и смотрю на себя, какъ на поставщика мебели.

Актеры еще не знаютъ ролей, а я ужъ кончаю свою работу. Режиссеру нужно знать недостатки пьесы, чтобы скрасить ихъ массовыми сценами, движеніемъ. Каждый режиссеръ уподобляется отчасти фокуснику: онъ нерѣдко выдаетъ черное за бѣлое. Это-то и хорошо! Нашъ трудъ не пріѣдается, онъ всеобъемлющ! Словомъ, принципъ мой, какъ я уже сказалъ, заключается въ слѣдующемъ: я смотрю на пьесу какъ на квартиру, которую нужно сдѣлать уютной и обитаемой... хотя бы на мѣсяць!

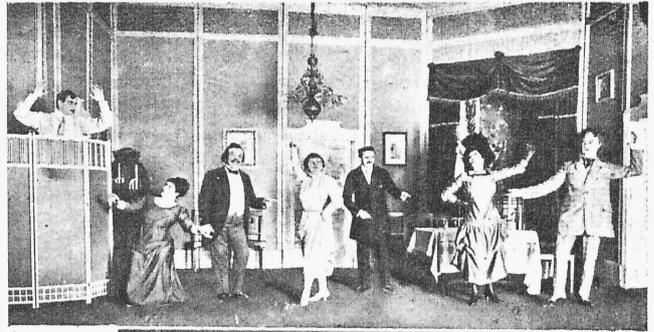
Ле д у а р ь отрицаетъ какой-бы то ни было принципъ; его profession de foi выражается въ нѣсколькихъ строчкахъ:

— Основной принципъ! Не знаю! Да его и быть не можетъ! Постановка вытекаетъ непосредственно изъ пьесы, изъ переживаній дѣйствующихъ лицъ, изъ ихъ характеровъ. Определенный принципъ противорѣчить жизненности. Въ театрѣ все должно быть непредвидѣннымъ! Все, кромѣ *колорита и движенія*.

Мнѣнїе Фероди, въ сущности менѣе парадоксально, чѣмъ оно кажется.

— Мой взглядъ противорѣчить общепринятымъ понятїямъ: Если бы постановка зависѣла исключительно отъ меня, я поступилъ бы слѣдующимъ образомъ: я сталъ бы ежедневно приглашать къ себѣ автора и всѣхъ актеровъ, сажалъ бы ихъ вокругъ стола, давалъ бы каждому въ руки карандашъ и заставлялъ бы ихъ читать свои роли, вдумываясь при этомъ въ характеристику каждого изображаемаго лица. Это повлекло бы за собою споры, разсужденїя, психологическїй анализъ. Роли разучивались бы такимъ образомъ безъ малѣйшаго труда. Затѣмъ мы могли бы приступить къ репетиціямъ. Декораціи и обстановка, въ такихъ случаяхъ, были бы заранее придуманы авторомъ и режиссеромъ, и получалось бы оригинальное зрѣлище: актеры, не стѣсняемые ни памятью, ни рукописью, но въ то же время отлично знакомые съ сущностью пьесы, дѣйствовали бы вполне самостоятельно: входили бы свободно, двигались бы просто и непринужденно, не стремились бы ни къ какимъ эффектамъ, словомъ, держали бы себя вполне естественно, какъ въ жизни. Разумѣется, сначала пришлось бы дѣлать имъ кой-какія указанїя, но эти

БЕРЛИНСКІИ СЕЗОНЪ.

„Польское хозяйство“ („Polnische Wirtschaft“), оперетка въ „Thalia Theater“:

1. Финалъ 1-го акта 2. Г-жа Балло и г. Ріеккъ.

Г-жа Магда Лессингъ. Г-жа Фрицци Массари и г. Юсифъ Джіампетро.

„Его сіятельство веселится“ („Hoheit amüsiert sich!“), оперетка въ „Metropol Theater“.

указанїя не стали бы, въ свою очередь, противорѣчить дѣйствительности. Это положило бы конецъ современнымъ постановкамъ, которыя очень красивы и изысканны, но въ то же время безконечно далеки отъ жизни.

У насъ, обыкновенно, прислупаютъ къ репетиціямъ сразу послѣ первой считки. Это приемъ устарѣлый и совершенно неправильный. Мы требуемъ, чтобы актеръ двигался, сядилъ, разговаривалъ, а онъ даже не знаетъ, въ сущности, кого онъ изображаетъ. Нельзя же требовать правильнаго исполненїя сонаты отъ человѣка, незнакомаго съ гаммами. А между тѣмъ режиссеръ изъ-за этого волнуется, колеблется, не знаетъ, кому дать ту или иную роль, злится и теряетъ даромъ время.

Да, мое мнѣнїе идетъ въ разрѣзъ съ традиціями.

Кальметъ заявляетъ:

— Мой принципъ логика.

Жемье излагаетъ свои взгляды подробнѣе:

— Жизненность! Вотъ мой единственный принципъ!

Опираясь на него, я ставилъ самыя разнообразныя вещи: драмы, трагедїи, народныя пьесы, феерїи.

Когда публика видитъ красивыя декораціи, нарядные костюмы, роскошную мебель, вообще весь этотъ блескъ, всю эту пышность, которая зависитъ отъ декоратора, электротехника и костюмера, она нерѣдко восклицаетъ: Ахъ, какая постановка! Если вы случайно указали своему товарищу какой-нибудь удачный жестъ, вы слышите опять-таки: Ахъ, какъ онъ поставилъ пьесу! Тѣмъ не менѣе и въ томъ и другомъ случаѣ *постановка* не при чемъ.

На эту тему можно распространяться безъ конца. Въ общемъ каждый режиссеръ дѣйствуетъ такъ или иначе въ зависимости отъ своего ума, воображенїя и темперамента. Плохой актеръ можетъ быть великолѣпнымъ режиссеромъ и наоборотъ. Эту способность можно развить, но приобрести ее невозможно.

Режиссеръ Gummase, А н р о Б у р г е, говоритъ слѣдующее:

— Мною руководитъ одинъ только принципъ: сдѣлать осязательную психологію дѣйствующихъ лицъ настолько, чтобы публика могла ее понять. Атмосфера, создающая ея такимъ образомъ—паузы, неудовимѣйшіе жесты, неосказанныя фразы—все это бываетъ иногда краснорѣчивѣе самыхъ громкихъ словъ. Слова не соответствуютъ разбро-санности нашихъ мыслей или лгутъ...

Я привелъ здѣсь всего нѣсколько мнѣній, самый же сюжетъ, разумѣется, неисчерпаемъ.

Врагъ искусства.

Наша редакция издавна славится широкой терпимостью къ мнѣніямъ сотрудниковъ, но, кажется, никогда еще не выказывала себя въ этомъ такъ ярко, какъ давъ мѣсто въ 24 номерѣ статьѣ «Танцы» Петра Ю. Я бы не только вернулъ рукопись, но и самого автора поставилъ бы отгѣснить отъ порога редакціи на ружейный выстрѣлъ, — «ибо (сказалъ бы я ему) вы органический врагъ театра и искусства».

— Позвольте, — возразилъ бы онъ мнѣ, — вѣдь, только о танцахъ. Да и танцы не такъ ужъ рѣшительно порицаю. Но я бы отвѣтилъ:

— Дѣло не въ порицаніяхъ или похвалахъ, а въ вашихъ методахъ подхожденія къ вещамъ. Такіе методы въ области искусства, что лебеда на огородной грядкѣ: ихъ надо выпалывать, выпалывать жесточайшимъ образомъ.

Петръ Ю. не одинъ въ мірѣ. Имя ему легионъ. И надо признать, что въ этомъ легионѣ зарегистрированы многія великія, даже величайшія имена. Они принесли человечеству много добра, и принесутъ еще, но столь же существенно и вредятъ ему, ибо, — авторитетные, — изъ радостно-свободнаго, блага искусства сдѣлали негра, въ печальной вялости обрабатывающаго чужія плантаціи. Преувеличивая значеніе ума («умовики», — хорошее словечко покойнаго Драгомирова), они считаютъ единственнымъ условіемъ человѣческаго прогресса и панацеей отъ всѣхъ золъ идеально свободное, повсемѣстное и выразительное раскрытіе истины. По ихъ мнѣнію, достаточно установить хорошо гарантирующій все это социальный строй да хорошенько направить преподаваніе истины научнымъ (для болѣе солидныхъ) и художественнымъ (для менѣе солидныхъ) способомъ, а остальное само приложится. Другую роль искусства, не-преподавательскую, они тоже не отрицаютъ, нѣкоторые даже и похваляютъ, но — упаси Боже отъ такихъ похвалъ! «Искусство освѣжаетъ, цѣлитъ душу, — очень хорошо. Также недурно: пара часовъ лаунъ-тенниса на лужайкѣ, яблоки на ночь, а утромъ обворачиваться мокрыми простынями»...

Я поднимаю очень не новый споръ. Столь же стары попытки г-на Ю. установить ранги среди «школъ» сообразно благородству ихъ вліянія на человѣка. Но ему удалось вылиться въ своей статьѣ до того цѣльно, не понять разницы между добромъ этическимъ и добромъ эстетическимъ до того безмятежно, что начинаешь приходить въ сомнѣніе: да подлинно, были ли когда-нибудь среди насъ Ницше и Уайльдъ и не видѣлъ ли я лишь во снѣ пробитыя ими бреши въ бронѣ, которую успѣлъ, за послѣдніе вѣка, отгородиться отъ истиннаго искусства «теоретическій человѣкъ»? Петръ Ю. человѣкъ пишущій и повидимому начитанный. Если проповѣдь упомянутыхъ апостоловъ истиннаго искусства такъ начисто не отразилась на немъ, то чего ждать отъ дюжинъ интеллигенціи?.

Видно, правъ былъ, тысячу разъ правъ, тотъ, кто сказалъ первый: *repetitio est mater studiarum*.

Петру Ю. всѣ полезности, въ смыслѣ возвышающаго воздѣйствія на душу человѣческую, представляются подъ аспектомъ единственнаго критерія, — знанія, наученія. Чѣмъ больше, дескать, что-нибудь даетъ знанія того, что благо, тѣмъ оно полезнѣе для «улучшенія породы человѣческой». Подъ такимъ аспектомъ, вполне понятно его искреннѣйшее недоумѣніе передъ вопросомъ:

«Какъ! Если слово, мысль, идея, высшее до чего дошелъ человѣкъ, не въ состояніи сформировать красивую душу и доброе самоотверженное сердце; если ни церковь, ни государство, ни школа, ни пророки и пѣвцы не въ состояніи вывести человечество изъ страшнаго тупика нравственной, эстетической и физической угнетенности и общаго упадка, то какимъ чудомъ можно надѣяться на спасеніе человѣка при помощи польки, кордаса, вальса?!».

Съ точки зрѣнія, на которой стоитъ г. Ю., дѣйствительно,

князь Волконскій, величающій танцевальную школу Далькроза «школой нравственнаго здоровья», долженъ казаться не то кретиномъ, не то шарлатаномъ.

Еще одинъ вопросъ «добиваетъ» г. Ю. князя Волконскаго.

— Если въ танцѣ скрыты какіе-то особые элементы улучшенія породы человѣческой, то почему балеряны не славятся своей нравственностью?..

Но увь, тѣмъ же цѣпомъ онъ тутъ же бьетъ и себя самого. По неосторожности, неизвѣстно для чего, онъ ставитъ другой аналогичный вопросъ:

— Кому, казалось бы, не таить въ себѣ великій духъ, какъ не актеру, играющему Гамлета, Лира, актрисѣ — на роляхъ Дездемоны, Корделии? И не должны ли быть складомъ всяческихъ добродѣтелей поэты, прославляющіе героевъ? Философы и ораторы, учителя?

Отвѣтъ и на этотъ вопросъ, разумѣется, — отрицательный: и специалисты по изображенію, прославленію, доказыванію и преподаванію добродѣтели столько же, сколько и балерина, могутъ быть очень плохими людьми. Значитъ, суть воспитанія не въ знаніи того, что есть добродѣтель; по крайней мѣрѣ, не вся суть.

Такъ въ чемъ же именно? — спросимъ мы теперь въ свою очередь Петра Ю.

У него нѣтъ отвѣта.

«Есть какая-то, точно не разрѣшимая еще тайна воспитанія духа человѣческаго», — признается онъ. И дѣйствительно, для него, умовика, тутъ — абсолютно темное мѣсто. Онъ похожъ на врача, у котораго въ рукахъ превосходнаго лекарства, но который не представляетъ себѣ, какимъ способомъ надо ими воздѣйствовать на больного.

А между тѣмъ тайна вполне разрѣшима, и разрѣшили ее уже давно тѣ самые греки, къ которымъ столь сввысока относится г. Ю. Величіе «божественной Эллады» представляется ему проблематичнымъ. Онъ высказываетъ ея недостатки (спартанскіе юноши крали съѣстные припасы и были кровожадны; Улиссъ былъ мошенникомъ; египетскій жрецъ говорить: «греки, греки, вы настоящія дѣти»; Демосоевъ ругалъ полководцевъ; наконецъ, Греція все-таки умерла, «уступивъ мѣсто другимъ цивилизаціямъ») и надѣется, что этимъ снялъ съ нея ореолъ. Греки, конечно, не были абсолютно идеальными людьми, но они дали, во всѣхъ областяхъ человѣческой энергіи, непревзойденные еще никакимъ инымъ народомъ образцы. Никогда еще и нигдѣ, ни до нихъ, ни послѣ не звучала жизнь, во всѣхъ ея проявленіяхъ, столь стройнымъ и мощнымъ аккордомъ. Ихъ философы (а не египетскіе), ихъ ученые, ихъ художники и поэты дали тонъ тому, чѣмъ мы всѣ живемъ по настоящее время. Это — истина, которую странно даже защищать. И добились они всего этого тѣмъ, что знали секретъ цѣлесообразнаго слиянія истаны съ кровью и плотью человѣческой. У насъ сплошь да рядомъ знаніе добродѣтели остается жертво лежащимъ инвентаремъ, — у нихъ оно немедленно превращалось въ работающую, живую силу.

Этотъ секретъ грековъ — въ пониманіи истиннаго значенія искусства для жизни. Превратителемъ мертваго инвентаря знанія въ живую энергію — вотъ чѣмъ было у нихъ искусство. Посмотримъ теперь, какими путями шелъ этотъ процессъ.

Левъ Толстой много грѣшилъ по адресу искусства, но онъ обмолвился о немъ фразой, достойной эллина: «Искусство есть способъ заражать другихъ своими чувствами и мыслями». Цитирую приблизительно, на память, но это не важно. Тутъ важно одно слово: *заражать*. Этимъ словомъ сразу ставится понятіе *Искусство* «по ту сторону добра и зла». Для опредѣленія качества того или иного вида искусства совершенно не существенъ вопросъ о томъ, высокими или низменными идеями и чувствами оно насъ заражаетъ. Существенна только степень ихъ силы. Трагедія Софокла, канканъ г-жи Сахаретъ, Сикстинская Мадонна, карикатура Щербова — всѣ одного ранга.

Собственно, съ этой стороны, мы, тепершніе, уже до-

статочно поняли сущность искусства и потому оно,—съ этой же стороны,—процѣло у насъ въ значительной мѣрѣ. Мы имѣемъ очень высокихъ художниковъ во всѣхъ областяхъ; можетъ быть даже, порою и не менѣе уже высокихъ, чѣмъ древніе эллины. Но мы пренебрегаемъ другою стороною дѣла, не менѣе существенною, которой никогда не упустили изъ виду эллины. Въ зараженіи участвуютъ два лица: заразитель и заражаемый. Для полноты зараженія требуется, значить, не только полнота заразительности, но и полнота заражаемости. И въ этомъ, второмъ, направленіи мы работаемъ чрезвычайно мало,—скорѣе даже вовсе никакъ,—въ то время какъ греки вкладывали сюда массу усилий. Въ то время какъ ихъ художники создавали, такъ сказать, очаги художественнаго зараженія, правители работали надъ заражаемостью народа, всячески культивировали, упражняли ее. Тѣ «двѣсти эллинскихъ плясокъ», о которыхъ столь презрительно вскользь упоминаетъ г. Ю.,—одинъ изъ существенныхъ слѣдовъ этой работы.

Наша теперешняя «публика», не смотря на ея подчасъ значительную даже интеллигентность, по правдѣ говоря,—сущій камень, подъ который никакая вода не течетъ. Ихъ волненія въ театрѣ, аплодисменты, даже слезы—только иллюзія зараженія; его хватаетъ лишь на дорогу отъ театра до постели. Никакой Паганини не извлечетъ хорошаго тона изъ скрипки, плохо слаженной изъ грубаго сыроватаго матеріала; оловянный колоколъ не звучитъ, какой бы мощный языкъ ему ни подвѣсили. Ибо въ смычкѣ скрипача и въ языкѣ колокола есть свой ритмъ, который требуетъ соотвѣтственнаго себѣ резонатора.

Ритмъ—вотъ тотъ специфическій эфиръ, колебаніями котораго распространяется среди людей художественное зараженіе. Въ обществѣ, лишенномъ достаточной ритмической возбудимости, искусство дохнетъ, какъ мышь въ торричеллевой пустотѣ.

Если это признать, то необходимо придется признать и то, что человѣкъ съ атрофированною ритмичностью есть художественно больной человѣкъ. А художественно больной человѣкъ есть, конечно, и вообще больной человѣкъ,—и душевно и нравственно. Отсюда, въ концѣ-концовъ, слѣдуетъ, что все, что учитъ людей ритмичности,—собраніе-ли евангелическихъ христіанъ, на которыхъ они поютъ псалмы,

Извѣстный парижскій импресарио Астрюкъ, пригласившій на будущій годъ въ Парижъ московскій Художественный театръ.

ПАРИЖСКІЙ САЛОНЪ 1911 г.

Г-жа Сесиль Морганъ.—Женщина.

танцевальная-ли школа Далькроза, хлыстовскія радѣнія или студенческія пирушки съ пѣніемъ «интернаціоналки»,—независимо отъ сравнительной возвышенности или низменности темъ «наученія»,—все это, несомнѣнно—«школы нравственнаго здоровья». Здѣсь, конечно, «освобождается духъ человѣка»,—освобождается отъ страшныхъ болотистыхъ путей аритмичности, въ которыя загналъ человѣчество послѣднихъ столѣтій роковой «теоретическій человѣкъ». (См. Ницше—«Происхожденіе трагедіи»).

— Но, въ заключеніе,—упрямо спросить меня г. Петръ Ю.—вы все-таки не отвѣтили на вопросъ: почему же балерины не славятся нравственностью и почему г. Энскій, отлично играющій Гамлета, остается безпросвѣтнымъ нахаломъ и пошлякомъ?

Собственно я и на это отвѣтилъ,— между строкъ. Но, если угодно, отвѣчу прямо.

Ритмичность—великій факторъ въ дѣлѣ воспитанія, но и она отнюдь не панацея, какъ не панацея—умовое наученіе. Вообще, считать что-нибудь панацеей—это опять-таки типичная манера умовиковъ. Съ такой манерою пониманія сплошь да рядомъ принимаютъ средство за цѣль.

Съ другой стороны,—«все въ мѣру»: такъ учили опять-таки эллины. Ни одна спецификація не проходитъ для человѣка безнаказанно. Даже религія, становясь ремесломъ, превращается въ очагъ грѣховности. Лютеру надо было съѣздить въ центръ католичества, Римъ, чтобы придти въ ужасъ. Египтяне говорили грекамъ: «вы дѣти», однако вотъ этой простой истины не понимали,—сдѣлали изъ жречества ремесло, касту. Напротивъ, у грековъ этого долго не было. Агамемнонъ командовалъ объединеннымъ грецкимъ флотомъ,—онъ же, въ моментъ похода, и молебень служилъ. Правда, въ концѣ-концовъ, процвѣлъ и у нихъ совершенно ремесленный храмъ Артемиды Эфесской, но это, именно, и случилось «въ концѣ-концовъ»: съ того момента начинается эпоха упадка.

А. Косоротовъ.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 24 вѣшего уважаемаго журнала помѣщена корреспонденція изъ Курска, въ которой корреспондентъ обрушился на меня и мою дѣятельность, какъ антрепренера оперной труппы въ г. Курскѣ, въ коммерческомъ собраніи.

Я вкратцѣ возражу на всѣ обвиненія корреспондента по пунктамъ, попутно указавъ на нѣкоторыя несоотвѣтствія и явныя нелогичности заключеній г. Von Ami.

1) Въ отчетѣ указано, что „вся труппа составлена изъ молодежи, выступленіе которой обусловлено было бесплатными дебютами, и что путемъ этихъ дебютовъ я производилъ экономію въ бюджетѣ“. Это неправда. Я могу представить кассовую книгу, изъ которой ясно видно, что никто изъ участвовавшихъ въ спектакляхъ не пѣлъ бесплатно, а если и были дебютные спектакли, то таковыхъ было два и они оплачивались еще до дебюта соотвѣтствующими авансами.

2) Г. Von Ami заявляетъ, что какіе-то „злые языки“ утверждали, будто я не только не платилъ артистамъ, но даже получалъ отъ нихъ. Изъ той же кассовой книги болѣе чѣмъ ясно видно, что всѣ персонажи *получали* и *получили* полностью свое жалованье, что удостовѣрено ихъ же росписками.

За свою многолѣтнюю театральную дѣятельность въ столицѣ и въ провинціи мнѣ впервые приходится выступать съ подобнымъ опроверженіемъ, ибо до сего времени меня знали, какъ яраго врага театральнаго взяточничества.

3) Далѣе г. Von Ami заявляетъ, что у меня былъ какой-то „чемпионатъ пѣвцовъ“ и что я каждый разъ замѣнялъ пѣвцовъ случайными дебютантами. Это также не вѣрно, ибо кромѣ состава, объявленнаго за мѣсяцъ до открытія спектаклей, ни одного лишняго артиста въ труппѣ моей не было, какъ не было и провалившихся пѣвцовъ, которыхъ мнѣ приходилось бы замѣнять новыми дебютантами.

4) Въ порывѣ злой ироніи по поводу постановокъ оперъ и самой труппы, г. Von Ami не замѣтилъ и явнаго противорѣчія въ собственныхъ сужденіяхъ и критикуя пѣвцовъ, онъ далѣе отдаетъ дань похвалы двумъ сопрано, тремъ тенорамъ, баритону и басу. Можно-ли называть всю труппу огуломъ плохой, когда семь артистовъ г. Von Ami признаны прекрасными, и всѣ они, по его собственнымъ словамъ, „пользовались у публики успѣхомъ“?

Я бы хотѣлъ, чтобы г. Von Ami указалъ мнѣ такую провинціальную труппу, въ которой семь главныхъ персонажей пользуются успѣхомъ и назвалъ бы такую труппу плохой?

ПАВЛОВСКИЙ ВОКЗАЛЬ.

Дирижеръ г. Аслановъ.
(Шаржъ). Рис. Н. Малавина.

Импредарио Астриукъ и балетный артистъ г. Нижинскій—за бутылкой шампанскаго послѣ спектакля.

(Карикатура).

Въ заключеніе добавляю, что антрепризу я не прекратилъ, труппу не распустилъ, а въ іюль выѣзжаю съ нею въ Нижній-Новгородъ. Что же касается моего отказа отъ антрепризы въ г. Орлѣ, Воронежѣ и др., то укажу, что на эти города труппа мною не была законтрактована. Хоръ, оркестръ и балетъ, съ большинствомъ которыхъ у меня и были заключены контракты, будучи освѣдомлены о причинахъ моего отказа отъ антрепризы въ г. Орлѣ, гдѣ мною внесенъ былъ даже залогъ за театръ и выпущена афиша, миролюбиво вошли со мною въ соглашеніе, понимая, что при сложившихся обстоятельствахъ нельзя было пускаться въ г. Орель.

Къ великому сожалѣнію этого не поняли нѣкоторые изъ гг. артистовъ, благодаря которымъ собственно и пришлось отказаться отъ поѣздки.

Привожу цифры расходовъ по курской антрепризѣ.

Артисты: Сабанѣева получила—268 р., Лежень—60 р., Максимова—100 р., Прокоповичъ—100 р., Козловская—55 р., Кузузова—100 р., Борецкая—225 р., Златова—108 р. 32 к., Де-Роберти—60 р., Преображенская—300 р., Черновъ—359 р. 50 к., Ганфъ—209 р. 50 к., Піотровскій—92 р. 50 к., Могулевскій—90 р., Львовъ—87 р. 85 к., Усыкинъ—165 р., За-левскій—314 р., Обуховъ—100 р., Афанасіу—109 р. 50 к., Орда—60 р., Арбенинъ—30 р., Огаревъ—32 р. 40 к., Швець—225 р., Киселевъ—115 р., Брюннеръ—139 р., Гавриловъ—100 р., Зеленый—398 р. 50 к., Меттеръ—200 р., Клибсонъ—131 р. 60 к. Итого 4335 р. 67 к.

Хоръ—1994 р. 35 к., балетъ—585 р. 50 к., оркестръ—2476 р. 20 к., костюмы—710 р., парикмахеръ—150 р., бутафоръ—170 р., ноты—130 р., авторскіе—412 р., перевозка кост.—70 р. 91 к., бутаф. нотъ—134 р. 93 к., багажъ и билеты—246 р. 60 к., конц. бюро расх.—77 р. 30 к., разсылн. аф.—62 р., подп. нотар. контр.—92 р., непред. предвар. расх., телегр. переписки—600 р. Итого 12,247 р. 46 к.

Пр. и пр. М. Циммерманъ.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала, отъ имени артистовъ Симбирскаго театра и отъ своего имени выразить глубокую благодарность инженеру Семену Александровичу Юрьеву, которому мы, артисты, обязаны тѣмъ, что театръ будетъ функционировать въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ.

Любопытно, что симбирскіе городскіе „дѣятели“, такъ называемые „отцы города“, отказались отъ какого бы то ни было участія въ этомъ, ненужномъ для нихъ, дѣлѣ.

А казалось бы, кому, какъ не „отцамъ города“ надлежало помнить, что губ. гор., съ шестидесятитысячнымъ населеніемъ не можетъ существовать безъ театра. Г. Юрьевъ, какъ культурный челоѣкъ, посмотрѣлъ на это дѣло иначе: нельзя оставлять городъ безъ такого необходимаго учрежденія, какъ театръ, а ангажированныхъ артистовъ безъ хлѣба.

Вдохновленный такой благородной идеей г. Юрьевъ принялся за дѣло, не страшась матеріальныхъ затратъ.

Вводя въ театръ всѣ новѣйшія техническія приспособленія, г. Юрьевъ не забылъ и про насъ, бѣдныхъ лицедѣевъ, устра-

ивая хорошія, свѣтлыя и помѣстительныя уборныя, чѣмъ насъ, обыкновенно, нигдѣ не бапуютъ, заставляя, подчасъ, одѣваться въ грязныхъ, тѣсныхъ и холодныхъ уборныхъ.

Уполномоченный дирекціи симбирскаго театра.

14 іюня 1911 г.

З. Молчановъ.

Маленькая хроника.

*** Отъ Софокла къ Оффенбаху. Максъ Рейнгардтъ послѣ „Царя Эдипа“ поставилъ въ Мюнхенѣ „Прекрасную Елену“. Особенно хороша была Эйбеншюцъ въ роли Ореста.

Ну, какъ не сказать про Рейнгардта, что *le prend son bien partout ou il le trouve?*

*** Артистъ монмартрскаго кабачка — министр! Такую карьеру сдѣлалъ Морисъ Буке, онъ же Куиба. 14 лѣтъ тому назадъ онъ сталъ впервые депутатомъ: поэтъ-поставщикъ литературныхъ кабачковъ въ роли законодателя! Правда, Монмартру съ тѣхъ поръ вышла еще другая честь: бывшій членъ труппы „Чернаго кота“ Морисъ Доннэ сталъ членомъ французской академіи.

Буке снискалъ въ парламентѣ репутацію серьезнаго и даровитаго политическаго дѣятеля. Парижане его знаютъ и цѣнятъ только, какъ автора популярныхъ шансонетокъ, которыя и понынѣ исполняются въ литературныхъ кабачкахъ, въ кафе-концертахъ и даже на площадяхъ и перекресткахъ уличными пѣвцами. Теперь Буке — министръ торговли и промышленности, почты, телеграфа и телефона!

*** Оперная труппа г. Федорова въ Астрахани поставила послѣднимъ спектаклемъ „Евгеній Онѣгинъ“ съ четырьмя Онѣгинями и тремя Татьянами.

„Оригинально задуманный спектакль обѣщаетъ быть очень интереснымъ“, говоритъ „Астрах. Вѣстн“.

Дѣйствительно, оригинальный спектакль!..

*** „Любимица всероссійской публики“ — такъ себя называетъ въ анонсѣ о прощальномъ бенефисѣ „оперная примадонна Наталья Михайловна Пушкина“ въ Екатеринбургѣ. Совсѣмъ какъ въ „Замѣчательномъ представленіи“, идущемъ въ театрѣ „Кривое Зеркало“: „Корделія Пушкина, извѣстная всему міру и въ другихъ мѣстахъ“...

*** Въ „Ранн. Утрѣ“ читаемъ:

Нигдѣ такъ не развито тщеславіе и погоня за популярностью, какъ среди артистовъ.

Недавно московскихъ второразрядныхъ артистовъ обходили агенты одного изъ издателей и предлагали подписать „заказъ“ на помѣщеніе своего портрета въ „роскошномъ“ альбомѣ. Когда достаточное число кліентовъ было набрано и альбомъ былъ отпечатанъ, тѣ-же агенты приступили къ жатвѣ. Тутъ-то и начались всякаго рода недоразумѣнія.

Нѣкоторые заказчики находили изданіе малоинтереснымъ и далеко не „роскошнымъ“, другіе просили въ виду стѣсненнаго матеріальнаго положенія подождать оплатой „гонорара“, а третьи отказывались платить „принципіально“.

Издатель подалъ къ мировому.

Это еще хорошо, что „альбомъ“ вышелъ. Обыкновенно же, подобнаго сорта „издатели“ только и ограничиваются тѣмъ, что соберутъ съ наивныхъ и довѣрчивыхъ артистовъ сумму, и взаимно выдаютъ на память квитанцію.

*** Артисты „московскаго фарса“ „Акваріумъ“, выведенные изъ терпѣнія популярной своими скандалами г-жей Смолко, подали антрепренеру Георгіеву слѣдующее коллективное заявленіе: „мы нижеподписавшіеся просимъ г. Георгіева оградить нашу безопасность и здоровье отъ постоянныхъ посягательствъ на нихъ вашего главнаго повѣреннаго М. Смолко, о существованіи котораго мы не имѣли понятія при заключеніи условій службы въ вашей антрепризѣ.“

Достаточной гарантіей мы можемъ признать только ваше письменное обязательство не допускать вашего главнаго повѣреннаго г-жу Смолко ни въ садъ, ни въ театръ, ни въ контору „Акваріума“ и не допускать съ ея стороны никакихъ къ намъ обращеній“.

Г-жа Смолко — это та самая Смолко, которая въ русско-японской войнѣ числилась въ отрядѣ добровольцевъ-казачковъ и щеголяла въ мужскомъ костюмѣ.

*** Русскіе актеры въ Лондонскомъ судѣ. Г. Мордкину и г-жѣ Павловой пришлось выступить въ лондонскомъ королевскомъ судѣ, первому — въ качествѣ отвѣтчика, а второй — свидѣтельницей. Извѣстный театралъ агентъ Мейеръ требовалъ съ Мордкина 106 фунтовъ стерлинговъ, т.е. тысячу рублей, комиссіонной платы. Истецъ ссылался на договоръ, подписанный отвѣтчикомъ въ іюль 1909 года.

Отвѣтчикъ ссылался на плохое знаніе имъ англійскаго и французскаго языковъ, почему онъ веденіе своихъ дѣлъ перedalъ цѣликомъ г-жѣ Павловой. Г-жа Павлова подтвердила, что ею было отвѣтчику подробно объяснено содержаніе договора.

— Правда ли, — задалъ свидѣтельница вопросъ повѣренный Мордкина, — что въ настоящее время вы съ отвѣтчикомъ не такіе хорошіе друзья, какъ прежде?

— Правда, — отвѣтила Павлова.

Судья приговорилъ Мордкина къ уплатѣ агенту 106 фунтовъ и судебныхъ издержекъ.

*** С. Ф. Сабуровъ, на вопросъ что его больше всего поразило въ Римѣ, гдѣ онъ на-дняхъ былъ въ первый разъ, отвѣтилъ:

— Отсутствіе въ этомъ городѣ фарса. Прямо азіатскій городъ.

По провинціи.

Ананьевъ. Русской драматической труппой, въ составъ которой входятъ: г-жи Барышева-Мальчевская, Линская, Кузнецова, Максимова, Одапи и гг. Валентиновъ, Весеневъ, Викторовъ, Герфельди, Днѣпровъ, Павловъ, Амираловъ и Юрьевъ и друг. снятъ театръ для драматическихъ спектаклей. Открытіе 18-го іюня: „Самсонъ и Далила“.

Астрахань. Намъ пишутъ: „Опера г. Федорова сезонъ закончила несовсѣмъ благополучно въ смыслѣ расчетовъ съ артистами. Г. Федоровъ въ теченіи послѣднихъ двухъ недѣль всѣхъ артистовъ волилъ за носъ — и все увѣрялъ, что жаждованье артистовъ цѣликомъ хранится въ полиціи и что всѣ получаютъ до копѣйки.“

Сезонъ официально кончился 15-го іюня, такъ какъ 16-го былъ послѣдній спектакль — бенефисъ Федорова и всѣ согласились участвовать безвозмездно, даже хоръ и оркестръ.

15-го іюня Федоровъ предложилъ артистамъ подписать бумагу, что не встрѣчается никакихъ препятствій со стороны труппы для полученія имъ залоговыхъ денегъ, собранныхъ ежевечерними 10% взносами для уплаты жалованья артистамъ, такъ какъ хоръ и оркестръ все время въ Астрахани получали впередъ за недѣлю. 16-го послѣ спектакля г. Федоровъ сообщилъ собравшимся артистамъ, что онъ можетъ предложить имъ только часть слѣдующаго жалованья и то ничтожную часть, такъ какъ денегъ у него нѣтъ. И такъ изъ обѣщанной половины гарантіи пришлось получить 40 к. за рубль. Кромѣ того г. Федоровъ упрасивалъ всѣхъ расписаться въ книгѣ, что получено сполна. А между тѣмъ дѣла были сравнительно приличныя, именно по тому, что бюджетъ былъ ничтожный — оркестръ и хоръ малочисленный — комприари тѣ же хористы. Пѣвцы преимущественно молодая и конечно дешевая, за исключеніемъ Аслановой и Окуневова, мужской персоналъ былъ тоже бѣденъ: совершенно не было въ труппѣ баса для первыхъ ролей. Изъ артистовъ, получавшихъ приличное жалованье (болѣе или менѣе), были Борисенко, Коммиссаржевскій, Модестовъ, Асланова и Окунева Говорятъ, что Федоровъ, не унываетъ: отсюда ѣдетъ въ Москву составлять дѣло на зиму. А вѣдь для составленія и подъема дѣла, кажись, нужны хоть небольшія деньги. Откуда же онъ у г. Федорова?

Астрахань. Русская драма С. А. Соколова открыла сезонъ 17 іюня пьесой Потапенко — „Любовь“ (главныя роли играли г-жа Львовичъ и гг. Зотовъ, Комаровъ, Пономаревъ и Соловьевъ)... Во второмъ спектаклѣ выступила Арди-Свѣтлова въ роли Настасьи Филипповны въ пьесѣ „Идиотъ“.

Варшава. Намъ пишутъ: „На-дняхъ состоится открытіе новаго театра подъ названіемъ „Популярная опера“, въ залѣ Швейцарской долины. Какъ само названіе показываетъ, театръ этотъ имѣетъ цѣлью популяризировать и сдѣлать доступными оперные спектакли для болѣе широкихъ массъ населенія. Въ виду таковой цѣли, цѣны мѣстамъ назначены очень низкія: отъ 50 коп. до 2 р. 50 коп. Въ составъ труппы входятъ: сопрано: М. Каминская-Лутошинская, Минцарій, Новацкая, тенора: Дзедзицкій, Ротмюль, Штейнманъ, баритоны: Ст. Богуцкій, В. Эмъ, Ольскій, Кельтеръ, басы: Вомиръ, Мильскій, Шеллеръ. Капельмейстера: А. Дворжачекъ, Вл. Миллеръ. Главн. режиссеръ: Ст. Богуцкій, извѣстный артистъ оперы“.

Витебскъ. Съ 17 іюня въ лѣтнемъ театрѣ объявила 10 спектаклей „московская оперетка“ Н. Н. Борисова.

Гомель. Намъ телеграфируютъ отъ 23-го іюня: „Выражаемъ наше порицаніе некорректному поступку Л. Н. Колобова, совершенному имъ въ стѣнахъ театра 22 іюня. Аяровъ, Азаревская, Баталина, Нѣгина, Волжина, Велизарій, Галицкая, Жукъ, Егорьевъ, Вербаковъ, Иртеневъ, Орловъ, Романовскій, М. Орловъ, Тамаровъ. По пункту 65 нормальнаго договора Колобовъ уволенъ, о чемъ доводимъ до свѣдѣнія совѣта театральнаго общества. Нотаріальныя бумаги слѣдуютъ. Велизарій, Шенфельдъ“.

Въ чемъ заключается „некорректный“ поступокъ Л. Н. Колобова, въ телеграммѣ, къ сожалѣнію, не указывается. Разъясненіе этого прискорбнаго факта придется отложить до слѣдующаго №, когда редакція получитъ нотаріальныя бумаги.

Екатеринославъ. Еще о крахѣ оперетки г-жи Лярошъ. Намъ пишутъ: „Антрепренерская затѣя г-жи Лярошъ окончилась очень печально. Оперетка распалась за неплатежомъ денегъ актерамъ. Не смотря на хороше сборы (пять спектаклей съ участіемъ г-жи Потопчиной), въ кассѣ не оказалось денегъ для расплаты. Г-жа Кутепова, по сценѣ Лярошъ, предложила

актерамъ поѣхать въ Луганскъ, но многіе отказались, видя, что ихъ безжалостно надули. Пришлось собирать на выѣздъ, обратиться къ содѣйствию администраціи для воздѣйствія на г. Кутелова, оказавшагося фактическимъ руководителемъ труппы, и проч. и проч. вмѣсто солидной антрепризы оказался одинъ пуфъ. Дѣло было построено на залогахъ, займахъ и проч. Труппа распалась, и артисты, хоръ, оркестръ разбрелись по сторонамъ, проклинавая — въ который разъ? — свое легкомысліе и свою довѣрчивость. Говорятъ, что и физическое воздѣйствіе имѣло мѣсто.

Драма въ Английскомъ саду все больше и больше завоевываетъ симпатіи публики. Бенефисъ Лещковского прошелъ съ сгромнымъ успѣхомъ. Объявленъ бенефисъ г-жи Вульфъ.

Битковые сборы дѣлаютъ труппа Фишзона въ зимнемъ театрѣ.

Д. Ш.

Кіевъ. Петербургская оперетта во главѣ съ г-жей Потопчиной и старыми знакомыми г-жами Легаръ-Лейнгардтъ, Алезі-Вольской, Арнольди, Щеглиной, Лабунской и гг. Грековымъ (главн. режиссеръ), Августовымъ, Фокинымъ, Эспе, Краевымъ и др. за 1½ мѣсяца (45 спектаклей) взяла 33,400 руб. Начали сезонъ 30-го апрѣля. Первые 1½ мѣсяца (16 спектаклей) по балансу къ 15-му мая—4,600 р.; второй полумѣсяцъ по балансу къ 1-му іюня (14 спектаклей) 11,000 р. и третій полумѣсяцъ (15 спектаклей) по балансу къ 15 іюня 10,800 р. Всего 33,400 р. Дѣла въ Кіевѣ не бывалы.

Н.-Новгородъ. Оперный антрепренеръ г. Циммерманъ снялъ ярмарочный большой театръ. Сезонъ открывается 22 іюня.

Новороссійскъ. Изъ состава труппы г-жи Истоминой вышла Н. Л. Нелидинская, заболѣвшая сильнымъ нервнымъ расстройствомъ.

Оренбургъ. Съ 14 іюня въ гор. театрѣ объявлено 10 спектаклей оперетки В. Н. Болдыревой.

Смоленскъ. Губернаторомъ былъ закрытъ на 3 дня садъ „Эрмитажъ“. Причиной послужилъ куплетистъ Самаринъ, назвавшій въ пѣснѣ судящихся интендантовъ казнокрадами.

Тифлисъ. Итоги сезона драмы Н. Д. Лебедева. Валового за 2 мѣсяца—безъ вѣшалокъ и благ. сбора—взято 20,331 р. 75 к. Общій расходъ по театру безъ труппы составляетъ 9480 руб. 78 к. Труппѣ уплачено 10,240 руб. На долю г. Лебедева очистилось 610 руб. 98 к.

Тифлисъ. И. П. Палиевъ будетъ самостоятельно держать въ будущемъ сезонѣ оперную антрепризу. Его компаньонъ г. Никитинъ отъ участія въ дѣлѣ отказался. Труппа почти окончательно сформирована. Приглашены: г-жа Шульгина; гг. Сокольскій, Левицкій, Евлаховъ, Мозжухинъ и Сергѣевъ и пр. Открытіе сезона 15-го сентября.

— „Новый жанръ“ г-жи Арабелльской не пришелъ и здѣсь по вкусу публикѣ. Какъ сообщаетъ „Закавказье“, болшинство публики было сильно разочаровано въ своемъ ожиданіи и многіе явно высказывали свое возмущеніе весьма недвусмысленнымъ шиканіемъ.

Уфа. Труппа П. П. Медвѣдева поставила отрывки изъ романа „Братья Карамазовы“, какъ московскій Художественный театръ, въ два вечера. Впечатлѣніе отъ исполненія, какъ свидѣтельствуешь „Уф. Вѣстникъ“, огромное.

„Отрывки были переданы съ большимъ литературнымъ пониманіемъ и, главное, съ трепетнымъ постиженіемъ духа изумительной книги.

Въ отдѣльности образы, созданные гг. Волковымъ (Федоръ Карамазовъ), Рыбниковымъ (Иванъ), Слоновымъ (Митя), Паутенисъ (Алеша), Маликовымъ (Снигиревъ), Раевскій (Екатерина Ивановна), издолго останутся въ нашей памяти“.

Харьковъ. Гастроли М. К. Заньковецкой (7) дали валового сбора до 6,000 рублей.

Харьковъ. Школа оперныхъ хористовъ. Антрепренеръ С. М. Акименко совмѣстно съ хормейстеромъ Н. М. Энгель-Кронъ, рѣшилъ образовать оперный хоръ изъ мѣстныхъ силъ. Съ 1-го іюля г. Энгель-Кронъ начинаетъ въ гостинной при фѣйэ опернаго театра коммерческаго клуба занятія съ хористами и хористками, которые будутъ приглашены изъ числа молодыхъ людей, обладающихъ голосами. Жалованье хористы будутъ получать со времени начала опернаго сезона, по устачовленію. Наибольше успѣвающе будутъ приглашены уже къ 1-му августа въ Екатеринодаръ, гдѣ въ теченіе пяти недѣль будетъ играть харьковская опера.

Царицынъ и/В. Намъ пишутъ: „Странница иногда бываетъ совпаденія въ жизни. Въ № 3744 „Цариц. Вѣстн.“ появилась статья подъ заглавіемъ „Безобразія открытой сцены“ (въ саду театра „Конкордія“), и въ тотъ же день къ вечеру театральная администрація попросила к—ру „Цариц. Вѣстн.“ прекратить театральные анонсы въ названной газетѣ. Не говоря, вообще, о странномъ способѣ „воздѣйствія“, непостижимо, какое отношеніе, какую связь имѣетъ антреприза драмы съ дирекціей открытой сцены. Развѣ только, по догадкамъ, можно вывести такого рода заключеніе, что для матеріальнаго успѣха два несомнѣстимыхъ предпріятія „чистаго искусства“ и „шантаннаго“ слиты во-едино. Прискорбно! Д—чь“.

Ялта. Съ 15 іюля по 1 сентября театръ снятъ артисткой фарса Сабурова, Ланской. По порученію Ланской, артистъ Горинъ-Горяиновъ формируетъ фарсовую труппу. Пока имъ

приглашены: Борская, Вѣковская, Иваницкая, Ковалева; гг. Казанскій, Чинаровъ, Ячменевъ, Шахаловъ и др. Будетъ гастролировать и г. Сабуровъ.

Вѣодосія. Намъ пишутъ: „Труппа А. К. Рейнеке за первую половину іюня взяла въ среднемъ по 220 р. на кругъ. Гастроли М. А. Юрьевой закончились. На смѣну ей прибыла З. И. Истомина (героиня и грандъ-кокетъ). На 4 гастроли (съ 23 іюня) прибылъ передвижной театръ П. П. Гайдебурова. 10 спектаклей дала еврейская труппа А. Н. Ратштейна, слѣвавшая недурные сборы. Вообще сезонъ необыкновенно оживленный, въ городѣ 2 труппы, играютъ 3 оркестра и пр.

В. Д. Гейманъ.

Пробуждѣнная летопись.

КАЗАНЬ. Артисты, музыканты, хористы и вообще всѣ подпавшіе договоры въ Казань въ оперную труппу городского театра переживаютъ тревожное состояніе. Дѣло вотъ въ чемъ. Антрепренеръ городского театра Н. Д. Кручининъ, обязанный по договору съ городомъ дать въ теченіе всего предстоящаго зимняго сезона оперу, пересдалъ театръ на этотъ сезонъ оперному антрепренеру г. Федорову. Театральная городская коммисія, хотя и не давала своего согласія на эту передачу, но какъ будто соглашались на такую комбинацію: пусть г. Федоровъ въ теченіе великопостнаго сезона покажетъ себя, тогда мѣсто будетъ говорить опредѣленно на счетъ зимы. Какъ извѣстно, г. Федоровъ показалъ себя такимъ антрепренеромъ, который можетъ прогорѣть даже при блестящихъ сборахъ. Такимъ образомъ кандидатура г. Федорова отпала сама собой. Въ апрѣлѣ мѣсяцъ къ г. Кручинину поступило предложеніе отъ совершеннаго новичка въ оперной антрепризѣ г. Каземъ-Бека сдать ему театръ подъ оперу. Соглашеніе, повидимому, состоялось. Г. Каземъ-Бекъ отправился въ Москву и сформировалъ оперную труппу, составъ которой уже извѣстенъ читателямъ „Т. и И.“ Въ московскихъ газетахъ также появился списокъ труппы, при чемъ антрепренеромъ назывался безъ всякихъ оговорокъ г. Каземъ-Бекъ. Между тѣмъ городская театральная коммисія получила изъ Москвы отъ театральнаго агентства Разсохиной уаѣомленіе, что оперная труппа сформирована Н. Д. Кручининымъ, при чемъ въ списокъ Разсохиной значится тѣ же фамилии, что и въ напечатанномъ въ газетахъ списокѣ г-на Каземъ-Бека. Такимъ образомъ стало очевиднымъ, что формально антрепренеромъ является г. Кручининъ, а фактически г. Каземъ-Бекъ. Хотя передача театра безъ вѣдома и согласія городской думы не допускается согласно договору города съ г. Кручининымъ, но театральная коммисія, не имѣя официальныхъ данныхъ о передачѣ театра, повидимому не была склонна протестовать, тѣмъ болѣе, что отвѣтственнымъ антрепренеромъ оставался бы тотъ же г. Кручининъ. Но... вдругъ, въ тотъ моментъ, когда коммисія приступила къ разсмотрѣнію списка, представленнаго ей *отъ имени Н. Д. Кручинина* театральнымъ агентствомъ Разсохиной, поступаетъ заявленіе *отъ г. Каземъ-Бека*, въ которомъ онъ категорически утверждаетъ, что по договору съ г. Кручининымъ казанскій городской театръ пересданъ ему, Каземъ-Беку и на весь зимній сезонъ подъ оперу.

Далѣе, какъ бы предупреджая событія, г. Каземъ-Бекъ заявляетъ, что если театральная коммисія не признаетъ его правъ на антрепризу, то всѣ лица, закончившія съ нимъ договоры, очутятся въ критическомъ положеніи. Что могла сдѣлать театральная коммисія? Признать г. Каземъ-Бека антрепренеромъ она не могла, ибо и для коммисіи обязательны договоры г. Кручинина съ городомъ. Но явное, если вѣрится заявленію г. Каземъ-Бека, нарушеніе условій договора г. Кручининымъ вызвало протестъ коммисіи. Въ концѣ концовъ она болшинствомъ голосовъ постановила: войти въ городскую думу съ предложеніемъ считать, что г. Кручининъ нарушилъ договоръ, и потому отъ дальнѣйшей аренды казанскаго городского театра ему отказать. На-дняхъ этотъ вопросъ будетъ разсмотрѣнъ городской думой, а пока всѣ лица, покинувшія на зиму въ казанскій городской театръ, дрожатъ за свою судьбу. Можно, однако, ожидать, что казанская городская дума войдетъ въ ихъ положеніе, хотя въ данномъ случаѣ все будетъ зависѣть отъ того, насколько гг. Каземъ-Бекъ и Кручининъ будутъ съ своей стороны содѣйствовать улаженію конфликта. Но какъ бы то ни было, а конфликтъ возникшій на почвѣ передачи театра и затронувшій интересы очень многихъ лицъ, долженъ же въ концѣ концовъ обратить вниманіе театральныхъ дѣятелей и городскихъ думъ на столь широко практикуемый „торгъ“ театрами, являющийся своего рода борошничествомъ. Если актеры, хористы и музыканты въ силу необходимости допускаютъ „передачу“ ихъ однимъ предпринимателемъ другому, то городскія самоуправленія имѣютъ полную возможность сдавать свои театры такимъ антрепренерамъ, которые ведутъ дѣло сами, а не „торгуютъ“ театрами, какъ барышники лошадыми... В. С.

ВИЛЬНА. Оперетта Платависа начинает прививаться, и сборы—крайне, впрочем, неравномерные—идут на повышение.

Действительно, при многих погрешностях ансамбля, публика находить полное удовлетворение въ красивых голосах г-жи Барвинской и г. Ксендзовскаго (кажется Петербургъ услышитъ ихъ въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ) и въ живомъ каскадномъ исполненіи г-жи Россиной, Ленской-Клавдиной, Калмыковой (ком. старуха), гг. Рафальскаго, Баратова, Любсва.

Изъ наиболѣе тщательныхъ, близкихъ къ безукоризненному, постановокъ отмѣтимъ „Прекрасную Ризетту“ (Ризетта—Барвинскія, Марго—Ленская-Клавдина, Король—Ксендзовскій). Дуэтъ на сѣчѣ г-жа Ленская-Клавдина и г. Баратовъ биссируютъ по пяти разъ. Это—какъ выразился нѣкогда баронъ Portalis—une ravissante inconspicue—очаровательная неприличность.

Съ большимъ успѣхомъ шла старая мелодичная оперетта „Нищій студентъ“ (студенты—гг. Мэрфесси и Ксендзовскій. Лаура—г-жа Барвинская).

Прошла цѣлая серия бенефисовъ (по два въ недѣлю). Въ бенефисъ администратора г. Южина въ „Продавецъ птицъ“ выступилъ Сѣверскій. Во вниманіе къ прекрасному когда-то голосу гастролера сборъ былъ полный. Въ общемъ всѣ бенефисы въ матеріальномъ отношеніи удачны („Принцесса долларъ“—бен. г-жи Барвинской; „Птички пѣвчія“—бен. г. Ксендзовскаго, „Миссъ Парагвай“—бен. г. Рафальскаго, „Герцогиня Криветтъ“—бен. г-жи Ленской-Клавдиной, „Синяя борода“—бен. г-жи Россиной)

Готовится къ постановкѣ обзорніе мѣстнаго автора. На предварительныхъ анонсахъ значится буквально слѣдующее:

БУФФАНАДА.	sic
Août à de feu	???
Хотя и не „Кривое Зеркало“,	
Но все же Вильно исковеркало.	

Въ Царкѣ-Театрѣ утѣхомъ пользуется еврейская труппа съ участіемъ Эмилии и Юліуса Адлеръ. М—ръ.

ЦАРИЦЫНЪ НА/Д. Около 2 мѣсяцевъ играетъ у насъ въ театрѣ „Конкордія“ драмат. труппа М. Н. Строителева. Пьесы въ большинствѣ проходятъ съ ансамблемъ. Режиссура въ рукахъ главнаго режиссера Е. А. Кремнева и 2 очередныхъ: Б. И. Пясецакаго и А. И. Похилевича. Изъ удачныхъ постановокъ г. Пясецакаго отмѣчу „Сатану“, „Распродажу жизни“, хороши „Лѣсныя тайны“ въ постановкѣ А. И. Похилевича. Много способствуетъ дѣлу дѣятельной и энергичной помощникъ режиссера В. Г. Тамбовскій. Среди исполнителей неизмѣннымъ успѣхомъ пользуются г-жи Ларина 1-ая (комическая старуха), де-Росси (grand-coquette), Кодионецъ (ing.-dram. и молод. героиня), Линоръ (лирич. энженю) и Ларина 2-ая въ роляхъ подростковъ. Видимо, способная, но слегка однообразная исполнительница г-жа Юрова (ing.-coquette). Мужской персоналъ тоже достаточно сильный. Г. Кремневъ пожинаетъ лавры въ роляхъ: Чайкина („Душа, тѣло и платье“), Цалера Рапопорта („Убой“) и мн. др. Вообще г. Кремневъ (амплуа салонный резонеръ) способный и разнообразный исполнитель. Затѣмъ пользуются полнымъ заслуженнымъ успѣхомъ: г. Пясецкій (хорошій Рогожинъ, Мазикъ) и г. Муромскій (неврастеникъ и любовникъ). Хорошій, вдумчивый исполнитель г. Краснополскій (комикъ). Наиболѣе удачны роли этого актера (Перчихинъ, Аркашка и мн. др.). Толковый исполнитель г. Богдановъ на амплуа комиковъ. Выступаетъ съ успѣхомъ и г. Строителевъ. Въ роли Семы („Комедія брака“, и въ особенности въ роли Ивана Ивановича („Склепъ“) онъ имѣлъ большой успѣхъ. Среди исполнительницъ чуть было не забылъ г-жу Севастьянову (grand dam), крайне полезную силу въ труппѣ.

Изъ труппы выбылъ актеръ Жесминцевъ, полезный работникъ сцены, молодой еще. Вступила въ труппу г-жа Каренина. Привожу цѣликомъ репертуаръ пьесъ за истекшіе м-цы: апрѣль и май.

11 апрѣля: утр.—„Роковой дебютъ“, веч.—„Цѣна жизни“, 12 утр.—„Голодный Донъ-Жуанъ“, веч.—„Лишенный правъ“, 13—„Мѣшане“, 14—„Весенній потокъ“, 15—„На станціи Забытой“, 16—„Комедія брака“, 17—„Взривъ Нечай-Ногаевъ“, 18—(общедост.) „Комедія брака“, 19—„Душа, тѣло и платье“, 20—(спект. не было). Концертъ Н. Г. Сѣверскаго. 21—„Красная мантия“, 22—„Идиотъ“, 23—„Убой“, 24 утр.—„Бояринъ Нечай-Ногаевъ“, веч.—„Разбойники“, 25—„Весенній потокъ“, 26—„Распродажа жизни“, 27—„Лѣсъ“ (благодт. спект. въ пользу 1-ой ж. гимназіи), 28—29—(спект. не было). Гастроли труппы лиллипутовъ, 30—„Въ городѣ“, 1 мая: утр.—„Вѣднъ не пороку“, веч.—„Цыганка Занда“, 2—„Распродажа жизни“ (общед. спект.), 3—„Разгадка ночи“, 4—„Иванъ Мироничъ“, 5—„Убой“, 6—„Власть плоти“, 7—„Злая яма“ и Концертъ Гилярова и Леминской, 8—9—„Лѣсныя тайны“, 10—„Я тебя не пушу“ и „Юбилей“, 11—„Генеральша Матрена“, 12—„Разгадка ночи“, 13—„Лѣсныя тайны“, 14—„Золотая Ева“, „Съ мѣста въ карьеръ“, 15 утр.—„Злая яма“, веч.—„Ревизоръ“, 16—„Власть плоти“ (общ. сп.), 17—„Кадриль“, 19—„Ревизоръ (утр.), „Судебн. ошибка“ (веч.),

20—„Искушение“, 21—„Сатана“, 22 утр.—„Судебная ошибка“, веч.—„Въ старые годы“, 23—(спект. не было). Оперетка Радецакаго—„Ночь любви“, 24—„Склепъ“ и „Молчаніе“, 25—„Джентльмэнъ“, 26—„Сатана“, 27—„Два подростка“, 29 утр.—„Лѣсныя тайны“, веч.—„Кровавые миллионы“, 30 утр.—„Два подростка“, веч.—„Клеймо грѣха“, 31—„Душа, тѣло и платье“.

Оперетка Радецакаго, гастролеровавшая въ „Конкордіи“ 23 мая, имѣла большой успѣхъ у публики и взяла большой, почти битковой сборъ.

Съ 2 июня по 6 (акл.) гастролеровала „Художественная“ опера Д. Х. Южина. На кругъ взято около 1000 р.

Репертуаръ драматической труппы въ театрѣ „Конкордія“ послѣ оперы слѣдующій: 8 июня—„Золотая Ева“ (въ пользу больныхъ чахоткой г. Царицына—„Праздникъ блага цвѣтка“), 9—„Сатана“, 10—„Синяя птица“.

Скоро начнутся бенефисы. Первымъ пойдетъ бенефисъ г-жи Кодионецъ (14 июня)—„На жизненномъ пиру“, 2-ымъ—бенефисъ г. Пясецакаго—„Горе-Злосчастье“, 3-мъ—бенефисъ глазаго режиссера труппы Е. А. Кремнева.

Павелъ Гильдебрандъ.

КРЕМЕНЧУГЪ. На смѣну К. А. Варламову прибыла къ намъ оперная труппа подъ управленіемъ М. Е. Медвѣдева. Публика вначалѣ отнеслась съ недоверіемъ и первые спектакли проходили при слабыхъ сборахъ. Но очень скоро сборы пошли crescendo и послѣдніе спектакли шли при переполненномъ зрительномъ залѣ. Надо отдать справедливость г. Медвѣдеву. Труппа имъ подобрана и составлена чрезвычайно умѣло, она не блещетъ громкими именами, но въ составѣ ея есть молодые свѣжіе, хорошо поставленные голоса, прекрасно организованные хоръ и оркестръ, которымъ дирижировалъ Позень. Въ постановкѣ чувствовалась тщательная режиссерская рука, добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, и въ результатѣ спектакли шли со стройнымъ ансамблемъ, достигая временами истинно художественной высоты. Наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жи Скибицкая, Вернадская и Рудницкая; гг. Струковъ-Барашевъ, Лавровъ, Гагаенко, Ильинскій и др. Заслуга г. Медвѣдева тѣмъ большая, что большинство артистовъ въ его труппѣ—молодые, только что начинающіе пѣвцы (изъ школы же г. Медвѣдева), обнаруживающіе прекрасную подготовку, вкусъ и прѣнимающіе исполняемые вещи.

Нѣкоторые изъ этихъ молодыхъ артистовъ обладаютъ отличными вокальными данными и имъ можно предсказать большіе успѣхи, на оперной сценѣ. Репертуаръ, правда, былъ заигранный („Гугеноты“, „Демонъ“, „Аида“, „Травиата“, и т. п.), но у насъ публика не избалована и рада послушать хорошее исполнение хотя-бы стараго репертуара.

Состоялись три гастрольныхъ спектакля въ зимнемъ театрѣ г. Юрѣва, г-жи Садовской и г. Карамазова. Поставлены были: „Старый Гейдельбергъ“, „Самсонъ и Далила“ и „Уриэль Акста“. Г. Юрѣвъ показалъ свое искусство декламации въ сопровожденіи музыки (исполнена была баллада „Вѣдьма“).

Въ назодной аудиторіи состоялся концертъ артиста Императорскихъ театровъ Ю. М. Давыдова. Г. Давыдову когда-то, много лѣтъ тому назадъ, начинавшему свою артистическую карьеру въ Кременчугѣ, былъ оказанъ теплый пріемъ. Сборъ былъ средній.

Но всѣ эти успѣхи ничто, въ сравненіи съ тѣмъ, какъ у насъ преуспѣваетъ біоскопъ. Сеансы его привлекаютъ полные сборы, посѣщаетъ біоскопъ и интеллигентная публика и онъ положительно побиваетъ театръ. При всей своей энергій арендаторъ зимняго театра г. Олькеничій начинаетъ страшиться этой примитивной, но чрезвычайно сильной конкуренціи и подумываетъ объ устройствѣ въ зимнемъ театрѣ біоскопа и театра „Миниатюръ“.

Прогораетъ арендаторъ городского сада Меламедовъ. Весь май были дожди, и публика совершенно не посѣщала сада. Низкопробный шантанъ въ саду превратился въ совершенный лунанарій, производящій и на небрежливую публику удручающее впечатлѣніе.

Постройка лѣтняго театра въ городскомъ саду отложена на будущій годъ. П. Дейчманъ.

СУМЫ. Съ 26 мая у Югякса начались бенефисы. Первымъ прошелъ бенефисъ героини Е. И. Сергѣевой. Ставили „Анну Каренину“. Роль Анны Сергѣева провела съ подъемомъ, не совсѣмъ на мѣстѣ былъ г. Гедике въ роли Вронскаго. Отмѣчу еще Висковскаго въ роли Каренина. Но зачѣмъ такой гримъ, напоминающій Анатему! Постановка неудачна. Второй бенефисъ—Висковскаго. Шла „Синяя птица“. Еще задолго до постановки появились широковѣщательныя рекламы; цѣны по случаю „большихъ“ затратъ повышены. Это подѣйствовало; сборъ былъ полный. Но постановка „Синей птицы“ весьма слаба и успѣхъ имѣлъ одинъ только г. Висковскій.

Пользуются успѣхомъ старые знакомые—Соболевскій, Соболевская, изъ новыхъ г. Зеновъ. Матеріальный успѣхъ средній.

Въ труппѣ товарищества подъ управленіемъ Генбачева-Долгача дѣла обстоятъ слабо. Вообще, чувствуется какое-то индифферентное отношеніе къ дѣлу. Съ художественнымъ успѣхомъ прошли: „Безприданница“, „Власть тьмы“, „Самсонъ

и Далила". Въ этихъ пьесахъ успѣхъ имѣлъ вновь приглашенный актеръ Ремезовъ. Особенно хорошъ онъ былъ въ Карандышевѣ. Успѣхъ у публики имѣютъ гг. Муравлевъ-Свирицкий, Генбачевъ-Долинъ, Ремезовъ, Фатова и Арендсъ. Изъ молодыхъ—г-жа Фатова, Иванова и г. Ведринскій. Материальный успѣхъ ниже средняго.

Г. Г.

КАЛУГА. Лѣтній сезонъ гг. Скальскій и Неробковъ открыли въ саду Томскаго, 1 мая, пьесой Островскаго: „Безъ вины виноватые“. Дальнѣйшій репертуаръ нельзя не признать для лѣтняго театра нѣсколько тяжеловатымъ и отчасти устарѣвшимъ. Давались, напримѣръ, такія пьесы, какъ „За монастырской стѣной“, „Цыганка Занда“, „Уриель Акоста“. Изъ болѣе современныхъ пьесъ прошли слѣдующія: „Любовь—сила“, „Цѣна жизни“, „Темное пятно“ (2 раза), „За чужой грѣхъ“, „Спаситель“, „Дни нашей жизни“, „Gaudeamus“, „Золотая Ева“, „Царь природы“, „Неизвѣстная“, „Сиротка Хася“, „Катерина Маслова“.

Труппа въ общемъ составлена неравномерно. Во главѣ женскаго порсонала стоятъ г-жа Попова-Барвинокъ (героиня

и сильно драматич. роли), вкладывающая въ исполненіе много теплоты и экспрессии, и г-жа Вехтеръ (grande coquette и молодая героиня), игра которой отличается сценичностью и изяществомъ. Изъ мужскаго персонала болѣе другихъ выдѣлились г. Эльскій (герой-любовникъ) и г. Браилевскій (герой резонеръ), какъ вдумчивые и опытные артисты. Сравнительно слабѣе представлено въ труппѣ амплуа комика въ лицѣ г. Мухина. Сборы, благодаря неблагоприятной погодѣ, были далеко не высокіе.

Съ 5 июня гг. Скальскій и Неробковъ перебрались въ новый лѣтній городской театръ, для открытія котораго была поставлена пьеса Оленина-Волгара: „Душа, тѣло и платье“. (Лили—г-жа Вехтеръ). Новый лѣтній театръ помѣщается на бойкомъ мѣстѣ—въ городскомъ саду и передѣланъ изъ зданія синемаатографа. Выбѣщаетъ онъ свыше 600 мѣстъ и можетъ дать, при среднихъ цѣнахъ, сборъ до 450 руб.

Прежній же лѣтній театръ Томскаго, послѣ перехода труппы въ новый городской, остается пока закрытымъ. М.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

СДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Новый Драматическій театръ

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

(бывшій Коммиссаржевской)

сдается на зимній сезонъ 1911—1912 гг.

Объ условіяхъ узнать у Л. Л. Пальмскаго, Спб. Знаменская, 19, кв. 4. Телефонъ 431-05.

Въ БАРНАУЛѢ

на зимній сезонъ сдается театръ Народнаго дома. №№ мѣстъ 600, входныхъ 100.

Екатеринбургъ ЦИРКЪ-ТЕАТРЪ

новый, теплый, въ центрѣ города, на 1500 зрителей, для концертовъ 2000 зрителей

сдается въ аренду

гастролерамъ и гастрольнымъ труппамъ.

Имѣются декорации 14—7

Симферополь

ТЕАТРЪ Погуляева
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ
подъ гастрольные спектакли.
Роскошная обстановка.
Выбѣщаетъ до 1500 человѣкъ.

БАКУ

ТЕАТРЪ-ЦИРКЪ

выбѣщающій свыше 2000 мѣстъ, по драмат. цѣнамъ сборъ—до 1800 р., по оперн.—3000 р.

Свободенъ

лѣто и зимній сезонъ 1911—1912 гг. Адресовать: Баку, театр-циркъ арендатору П. И. Багирову.

КРЕМЕНЧУГЪ. ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ

СВОБОДЕНЪ на Пасху и впредь сдается гастрольнымъ труппамъ, поды концерты и т. д. на выгодныхъ условіяхъ, или процентахъ. Вновь отремонтированъ, сдѣланы капитальныя пристройки: большое фойе, буфетъ, раздѣльни и др. удобства. Декораций, 7 перемѣнъ мебели, ковры, драпри и т. п.
Обратиться: Кременчугъ—театръ. Дирекція Р. В. Ольшениціи.

АРТИСТА

Михаила Исааковича ШАЛАНОВА

прошу сообщить мнѣ свой АДРЕСЪ.

Христофоръ Іосифовичъ ПЕТРОСЬЯНЪ

Москва, Большая Дмитровка, д. Ляпиныхъ, № 24. Дирекція Московета. Театрального Кружка. 1—1

Въ г. ЯЛТѢ

на зимній сезонъ

театръ свободенъ.

Оддаются на прокатъ костюмы и библіотека.

За условіями обращаться: къ С. П. Новикову, Зоологическій садъ въ Петербургѣ. 2—1

Въ ПИНСКѢ

Минск. г.

СВОБОДЕНЪ

3—1

театръ на 800 чел.

новоотремонтированъ, съ хорошими декорациями, въ центрѣ города.

Обращаться: Пинскъ, Корженевскому

Въ ГРОЗНОМЪ

(на Кавказѣ).

Съ Пасхи по 1-е октября СДАЕТСЯ Лѣтній Каменный ТЕАТРЪ, со всѣмъ новѣйшимъ оборудованіемъ и роскошными декорациями, по среднимъ цѣнамъ выбѣщается до 800 руб. сбора. Театръ помѣщается въ великолѣпномъ саду Грозненск. Общества любителей Спорта, можетъ быть сданъ и на меньшій срокъ. Съ предложеніемъ адресовать: Грозный Нейштадту.

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ,

выдающееся укрѣпляющее средство
ГЕМАТОГЕНЪ

Д-ра ГОММЕЛЯ

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

Въ конторѣ журн. „Театръ и Искусство“ поступили въ продажу:

„Великая грѣшница“, ц. 2 р.
„Женщина“ (Я романъ), ц. 2 р.
„Крысы“ Гаутмана, ц. 2 р.
„Любимица публики“, ц. 2 р.

„Мясницкій“ т. I и II по 3 р.
„Крахъ министерства“, ц. 2 р.
Сборникъ пьесъ В. Евдокимова, ц. 2 р.
Во власти жизни, Цѣна 2 р.
„Душа, тѣло и платье“, 2 р.

ВСѢ НОВИНКИ.

„За-пинкертоиль“

к.-фар. въ 3 д. Рол. 3 м., 3 ж. ц. 1 р. 50 к.

„Провокаторъ“

жизни. Пьеса въ 4 д. ц. 2 р.
Безус. разр. Црав. В. 1911 г. №№ 6
и 31. Выпис. изъ „Т. и Иск.“ Союз.
Писат. и Театр. Новикъ.

НОВАЯ ПЬЕСА В. Г. Афончикова

„Господа Коровины“ (хамъ).

Сцена изъ деревенской жизни въ 5-ти д.
Шла съ успѣхомъ въ провинціи (Таганрогъ).
Разр. безусж. Ц. 2 р., роли 3 р.
Продается: Спб. конт. журнала „Театръ
и Искусство“. Союзъ драмат. писат.
Николаевская, 20. 10—2
Москва—во всѣхъ Театр. библ.

Е. А. Мировичъ.

Графиня ЭЛЬВИРА

Шаржъ въ 2 д. на солдатскій
спектакль ц. 2 р.

Женатый Мефистофель

(Мефистофель въ интересномъ
положеніи). Удивительное при-
ключ. въ 3 д. (м. 3, ж. 3) ц. 50 к.

Контора жур. „Т. и Иск.“

Къ сезону!! НОВАЯ ПЬЕСА! Полные сборы
(Реп. фарса З. И. Черновской и Чернова).

ГРѢШНАЯ НОЧЬ

фарсъ въ 3 д. Марка Гольдштейна (Митяз).
Разр. без. Ц. 2 р. Б-а „Театръ и Искусство“
и у автора: Одесса, Московск. № 1.

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ ОСЛАДЪ.

Разучиваніе и художественное по-
полненіе оперныхъ партій и кон-
цертнаго репертуара.

Аккомпан. въ концертахъ, принимаю
предложенія въ отъѣздъ.

Спб. Вронницкая ул. 19, кв. 11,
тел. 505—64.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія

Томъ I-ый—ИМИКА

232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ II-ой—ГРИМЪ

200 рис., 303 стр. Цѣна 2 р.

Томъ III-й—В. В. Сладкопѣвцевъ

ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ

съ приложеніями статей В. В. Чехова
и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. IV-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржев-
скаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.),
ц. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высылаются налож. платеж.

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ ХИННОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куса 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣловъ прошу обратитъ особенное вниманіе на подпись А. Эн-
глундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи,
которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ,
аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя
агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ,
Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—
Л. Мишнеръ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ. Ново-
деревенская набережная, 15.

Одноактные пьесы

реперт. Спб. Литейн. театра.

„Некрологъ“	ц. 1 р.
„Ночь“ въ 2 д. Пр. В. № 79. с. г.	” 1 ”
„Новобранъ, въ корн.“ Пр. В. № 79	” 1 ”
„Полчаса подъ кроватъ.“ Пр. В. № 79	” 1 ”
„Забастовка“ фарсъ (Пр. В. № 52	” 1 ”
„Маска“ пьеса (Пр. В. № 52 с. г.)	” 1 ”
„Король воровъ“ п. (Пр. В. № 52)	” 1 ”
„Номеръ 59-ый“ фарсъ Пр. В. № 79	” 1 ”
„Сила любви“ др. (Пр. В. 1909 г. № 230)	” 1 ”
„Нимфа и сатиръ“ г. Чужъ-Чуже- нина (Пр. В. 1910 г. № 78)	” 1 ”
„Венера въ лѣсу“ (Пр. В. 1910 г. № 24)	” 1 ”
„Подъ ножомъ“ др.	” 50 к.
„Послѣ оперы“ др.	” 50 ”

Контора жур. „Театръ и Искусство“

НѢТЪ лучшаго средства, какъ безподобное МЫЛО „ФЛОРА“, Д. Гартмана, въ Вѣнѣ 3/1.

противъ веснушекъ, сухого и мокраго лишая, угрей,
прыщей, зуда, перхоти и нечистоты кожи.

Тысячи благодарн. со всѣхъ странъ свѣта!
Послѣ кратковременнаго употребленія блестящій успѣхъ.
Продаютъ аптеки и аптекарскіе магазины по 75 и
50 к. кусокъ.

Примѣч. Настоящее только въ крас. упаков. съ подписью
„D. Hartman, Wien“ и съ вышеуказаннымъ фабрич-
нымъ клеймомъ на каждомъ кускѣ.

Въ С.-Петербургѣ: Главныя склады: Русское Общ. Торговл. Аптек. тов. Казанская, 12.
Н. Волнойнъ и К^о, Гостиный дворъ, 55. М. Фолькманъ и К^о, Невскій пр., 3.

Въ Москвѣ: Н. Маттейсенъ, Тверская, соб. д.

В. П. А—овъ.

Григорій Стрепьевъ

драма

Цѣна 50 коп.

Продается во всѣхъ книжныхъ магази-
нахъ Спб. и въ конторѣ журнала „Тео-
атръ и Искусство“.

ПЕРЕПИСКА

на пишущ. машинахъ принимается въ кон-
торѣ журнала „Театръ и Искусство“.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ШКОЛА СЦЕНИЧЕСКАГО ИСКУССТВА

(Почтамтская улица, 13).

Преподаватели сценическаго искусства:

Г. В. Гловацкій, А. П. Петровскій, А. А. Санинъ.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ

экзамены для поступления на I-ый и II-ой курсы
съ 25-го Августа с. г.

Приема на III-ий курсъ не будетъ.

Директора-Учредители: А. П. Петровскій, А. А. Санинъ, И. Ф. Шмятъ.

ФАБРИКА ГРАММОФОННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ

Л-ва „Сирена-Рекордъ“.

ВАРШАВА, Пенжная, № 33.

Последняя новинка сезона! Оригинальный текст! Любимѣйшій вальсъ! Прекрасная запись! Чудная мелодія!

„МАЙСКІЙ СОНЪ“.

Этотъ вальсъ съ пѣніемъ пользуется теперь всюду колоссальнымъ успѣхомъ.

Въ виду громаднаго спроса на пластинку „МАЙСКІЙ СОНЪ“ просимъ Гг. торговцевъ прислать заказы заблаговременно.

Въ виду колоссальнаго успѣха пластинокъ съ пѣніемъ „Осенній сонъ“ и „На сопкахъ Манчжуріи“, таковыя вновь записаны и пластинки печатаются съ новыхъ клише!

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье **М. Б. БАСОВСКАГО.**
Одесса, Ришельевская, 68. Контора: Греческая, 7

Изготовляетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, буталку, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ—ПРИГОДИТСЯ!

ЗА КУЛИСАМИ

оркестръ теперь всюду замѣняютъ хорошимъ громкимъ **граммофономъ.** Специально такіе аппараты съ оркестровыми пластинками **отъ 30 р.** предлагаетъ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

А. БУРХАРДЪ

С.-Петербургъ, Невскій д. № 6.

ОСОВОМУ ВНИМАНІЮ:

незамѣнима для сцены безопасная вѣчная свѣча, съ роскошнымъ цвѣтн. абажуромъ.

Каталоги высылаются.

ЧУЛКИ БЕЗЪ ШВА завоевали Себѣ почетныя права;
И есть-ли лучше что, едвали,
Чулочкѣ безъ шва!

...Въ нихъ ноги граціей отличны,
Шаги свободны и легки;
Гигіеничны и практичны
Безъ шва чулки!

Изъ шелка, шерсти, фидекокса
И изъ бумаги, всѣхъ сортовъ,—
Рѣшительно не знаютъ сноса
Чулки безъ швовъ.

Они другихъ чулочковъ дороже,
Но все-жъ цѣна ихъ дешева,—
Такъ какъ прочнѣй всѣхъ и пригожѣй
ЧУЛКИ БЕЗЪ ШВА!..

Спеціальныи складъ.

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПБ. Гороховая, № 16.

Блуждающіе огни.

Драма въ 5-ти д. Л. Н. Антропова.

Ц. 1 р.

Изданіе журнала „Театръ и Искусство“.

Отъ Конторы журнала:

О случаяхъ ненахожденія журнала „Театръ и Искусство“ на какихъ либо изъ желѣзнодорожныхъ станцій Контора покорнѣйше проситъ сообщать по адресу: Петербургъ, журн. „Театръ и Искусство“.